

Виктория Анкай

НА ГРАНИ РАЗВОДА

Виктория Анкай

На грани развода

<https://litres.ru/74205328>

Аннотация

Мы наконец-то летим в отпуск. Казалось бы, что может быть прекраснее и романтичнее? Всё, только не эта наконец-то сбывающаяся мечта...

типичные анкаевские #так_себе герои # сцены секса спорного характера

Содержит сцены курения и употребления алкоголя

Содержание

1	4
2	13
3	23
4	35
5	45
6	55
7	66
8	76
9	88
10	98
11	110
12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

1

Я с грустью уставилась в окно. Конец августа, а погода почти осенняя...

По щеке скатилась слеза, и я утёрла её длинным рукавом кофты.

Чёрт побери... Мы наконец-то летим в отпуск... Казалось бы, что может быть прекраснее и романтичнее? Всё, только не эта наконец-то сбывающаяся мечта.

Ещё два дня назад я ждала от мужа только одного - развода. Ждала много недель со страхом, душевными муками и терзаниями, представляя, какой моя жизнь станет без него - единственного для меня мужчины на свете. Впрочем, и с ним она давно стала невыносимой...

Больно сейчас. Так, что хочется выть во весь голос и проклинать судьбу...

А ведь когда-то всё было хорошо. Настолько, насколько вообще могло быть хорошо у двух любящих друг друга людей...

Я как-то упустила тот момент, когда из весёлой беззаботной пары, поедающей по ночам сосиски с лапшой в университетской общаге и мечтающей о совместном отдыхе на берегу тёплого моря, мы превратились в двух сожителей, разделённых бытом, работой и личными проблемами. Теперь, если мы иногда и вспоминали о совместном отпуске, то огра-

ничивались фразой "...да, надо будет как-нибудь съездить...", да и фраза стала уже как-то забываться... Сначала на мечту не хватало денег, потом не совпадало время отпусков, после дети были слишком маленькими...

Теперь денег хватит трижды за сезон слетать в разные уголки планеты, дети лето проводят у бабушек, времени вагон, ибо у мужа полно заместителей, а я давно превратилась в домохозяйку, но в отпуск мы летим только сейчас, перед неминуемым разводом...

Глупо. Смешно и нелепо. Как и всё, что происходит между нами в последнее время...

Я не могла и предположить, что на неожиданную фразу мужа: "Рит, нам надо поговорить..." я вдруг язвительно брошу: "Что, в отпуск наконец-то решил меня свозить?", хотя именно тогда он, скорее всего, и хотел начать разговор о том, что нам пора расстаться...

Два дня назад у меня всё шло не так - выскальзывала ложка из рук, не открывалась какая-то стеклянная банка, сломался ноготь, куда-то запропастилась картофелечистка, убежал суп из кастрюли, а по щекам сами собой текли солёные злые слёзы...

Именно тогда Никита зашёл на кухню, встал в дверном проёме, не вынимая рук из карманов брюк, несколько долгих мгновений смотрел на меня и тихо произнёс:

- Рит, нам надо поговорить...

Не Марго, не Ритуся, а просто Рит... Я случайно умудрилась схватиться за горячую крышку от сковороды и, застонав от боли и не сдерживая горечи в голосе, почти закричала в ответ:

- Что, в отпуск наконец-то решил меня свозить?

Никита удивлённо поднял бровь:

- Ты хочешь в отпуск?

Я?! Хочу ли я в отпуск?!

Нет.

Мне отчаянно хотелось в тот момент заорать матом о том, что я уже ничего не хочу вообще, что мне просто всё надоело, что чёртова банка не открывается, а мне позарез нужны огурцы из этой банки, потому что суп давно кипит, а его, Никиты, нет рядом, чтобы помочь даже в такой мелочи, не говоря уже о чём-то более серьёзном... Да какой нафиг отпуск вообще?! Зачем он теперь нужен?

Но я...

Я привычно промолчала, просто не стала сдерживать поток слёз и отвернулась к окну. К черту что-то говорить и объяснять, всё равно бесполезно...

Никита постоял минуту, глядя мне в спину. Тихо ушёл...

А вечером молча положил передо мной на стол билеты на самолёт и брошюру отеля. Просто не оставил выбора...

Я снова утёрла слезу, с тоской глядя во двор на копошащихся внизу людей. Надо собираться...

Мне было всё равно, куда лететь - хоть в Сахару, хоть на Аляску, хоть в Африку. Я никогда не была за границей. Все наши друзья и знакомые каждый год летали в Турцию, Египет, Кипр, Майами, Тайланд, Италию и ещё Бог знает куда... А мы - нет. Ни разу...

Я принципиально даже не стала смотреть название отеля, назло мужу не проявила интереса и не притронулась к билетам. Я вообще до определенного момента не верила в то, что Никита не отменит весь этот фарс в последнюю минуту, когда увидит моё расстроенное выражение лица, хоть я и пыталась нацепить на себя маску безразличия и холодности.

Но он не отменил...

Наверное, ему из принципа надо было отдать мне этот последний долг, незримо висевший над нами столько лет, чтобы потом с чистой совестью завершить наконец нынешний продолжительный этап своей жизни под названием "неудачный брак". Ну что ж, мне не впервые уступать мужу...

Вещи я собирала на автомате, пытаясь на корню погасить в себе любые эмоциональные выпад. В конце концов, вряд ли нас ждут увлекательные экскурсии или походы за милыми безделушками...

Я покрутила в руках тонкие льняные брюки и отбросила их в сторону.

Нет, конечно Никита не будет против того, чтобы я прониклась местным колоритом и поучаствовала в поисках за-

поминающихся приключений, но сам он наверняка будет держаться от меня на почтительно-безопасном расстоянии. А значит, я вновь буду предоставлена самой себе...

Поэтому практичные джинсы, шорты, пара хлопковых футболок и купальник - основа моего гардероба, ибо в гордом одиночестве болтаться по чужому городу, пусть даже туристическому, я не собираюсь. Мой максимум - созерцание вида из окна отеля, если он, вид то бишь, конечно, будет хоть сколько-нибудь приличный, и шезлонг на пляже, где мне предстоит покрыться чудесным бронзовым загаром. Идеально.

Только... Разве об этом мы мечтали когда-то?!

Я - точно нет...

Скомкала и отшвырнула от себя ни разу не надетую тонкую шёлковую сорочку - это вообще как на эту полку попало? Зачем, спрашивается, только покупала когда-то...

Впрочем, немного подумав, я всё-таки затолкала в чемодан пару летних платьев - во-первых, нужно же хотя бы несколько фотографий сделать для друзей и родственников, а во-вторых, неизвестно, что там за порядки и какие правила диктуются дресс-кодом - может статься, что за ужином в каком-нибудь ресторане отеля я в своих футболках оверсайз буду смотреться как минимум нелепо... Пусть будут платья. Простенький полупрозрачный сарафан с голубыми цветочками по подолу, обтягивающее синее платье в пол без рукавов, лёгкое салатовое летящее платьице... Хватит. Более чем.

Простые белые босоножки на сплошной подошве подойдут к любому из них. Муж всё равно не заметит, даже если я скафандр нацеплю...

Я бросила поверх вещей тёплую спортивную толстовку - в конце-концов, мало ли что там с погодой. И Никита обязательно не упустит возможности упрекнуть меня в том, что я не позаботилась о тёплой одежде...

Косметика тоже мимо - сто лет не брала её в руки, хватает перманента. Да и его, пожалуй, уже можно будет не корректировать - после развода мне вообще не до собственной внешности станет...

Я снова машинально подобрала валявшуюся на подушке сорочку - взять, может, всё-таки?!.

Нет. К черту.

Я со злостью захлопнула чемодан.

Интересно, Никита планирует жить в одном номере? Или всё-таки мы займём каждый свои апартаменты? Цирк какой-то, честное слово... Надеюсь, в случае чего спать на диване он сам собирается...

Я с каменным лицом перетерпела поездку до аэропорта, привычно усевшись на заднее сиденье машины - с некоторых пор для нас такое расположение в салоне стало нормой. Ну конечно, что такого - жена, как абсолютно посторонний человек, катается сзади, верно?! Ерунда!

Я больно закусила губу, отворачиваясь к окну...

Унизительно на самом деле...

А ведь когда-то во время очередной ссоры я просто решила назло мужу сесть назад в надежде на то, что Никита вынудит меня перебраться обратно или хотя бы скажет что-нибудь против... Но он проигнорировал мою нелепую попытку добиться его внимания, и с тех пор я больше ни разу не села в переднее кресло рядом с ним, не желая признавать своё поражение...

Сейчас я уже почти привыкла, смирилась, но тогда я долго не могла принять этот факт, рыдая по ночам в подушку от осознания того, что ничего не будет как прежде. Глупая... Просто очередной пункт длинного перечня причин, по которым разваливается наш брак. Причём не феерично ярко взрывается, перерождаясь во что-то принципиально новое или разлетаясь осколками по сторонам, а медленно и печально загибается и загнивает в унылом смердящем болоте...

Кажется, что может быть проще - вернуть отношениям былую прелесть и лёгкость? Если есть чувства - это пара пустяков, как утверждают многие мыслители и гуру семейной жизни. И я честно пыталась... Я перечитала кучу литературы, пересмотрела массу полезных советов, с неиссякаемым альтруизмом разбирала по косточкам наши с Никитой проблемы. И иногда мне даже казалось, что эти способы действуют...

Я верила, что отношения между двоими - это напряжённая работа прежде всего над собой, что доверие и терпение

- основа крепкого союза, что понимание партнёра даёт мне преимущество, что я должна искать компромиссы и находить точки соприкосновения. И я работала над собой, понимала, доверяла, терпела, искала... Но не находила. Лишь всё больше убеждалась в том, что либо я не туда иду, либо это всё не для нас...

В какой-то момент я просто поняла, что устала. Что больше не хочу стучаться в закрытую дверь и гнаться за уходящим поездом. Я перестала что-либо делать вообще, даже общение со своей стороны свела к минимуму.

И...

И ничего не изменилось. Нет, сначала Никита в удивлении поднимал бровь, когда я молча подавала ему ужин или сама садилась за руль и ехала в супермаркет за продуктами, не беспокоя его больше по пустякам, но он легко принял эту игру в молчанку и достаточно быстро втянулся в неё...

А мне хотелось выть. Бить посуду, выгнать его из дома, уйти самой, громко хлопнув дверью... Но я уже поняла, что это тоже ничего между нами не изменит. Хоть сколько кричи, говори или молчи - результат будет один и тот же.

Но так невозможно существовать бок о бок... Это как медленная гибель от сильнодействующего яда, разъедающего внутренности, как ампутация по частям, как тонущий корабль, идущий на рифы без шанса поменять курс...

Развод. Это единственный выход в подобной ситуации.

Наверное, подсознательно я уже давно ждала этого шага

со стороны мужа. Боялась, злилась, но понимала, что чем быстрее это случится, тем лучше...

И вот теперь этот никому не нужный дурацкий отпуск. Зачем?!

Как последняя насмешка судьбы...

Ненавижу перелёты. Ненавижу эту толпу людей, вечно спешащих по своим делам, эти запахи, этот шум, эту атмосферу встреч и прощаний, сквозняки и огромные залы...

Мы с Никитой за всю совместную жизнь всего несколько раз пользовались услугами авиакомпаний, навещая дальних родственников, но я не помню ничего из ощущений, кроме тихо скулящего в груди страха высоты и сковавшего тело оцепенения во время полёта... Но даже это можно пережить, если бы не занятые чужими людьми соседние кресла. Особенно теперь, когда мне кажется, будто у меня на лице написано "я развожусь с мужем". Некрасиво так написано, чёрно-зелёной потёкшей тушью корявым почерком...

Я пыталась уснуть на эти несколько часов. Иногда действительно проваливалась в спасительную тяжёлую дрему, но мгновенно выныривала из неё от чужих голосов, шагов, любых движений Никиты, сидевшего рядом...

Я так ни разу и не повернулась к мужу - не хочу видеть в его глазах этот немой упрёк, поселившийся там последние месяцы. Однако я нередко ощущала на себе его мимолётные взгляды... И от этого привычно немел язык и нападал ступор. Больше ничего. Ни участившегося пульса, ни ускорившегося сердцебиения, ни желания улыбнуться в этот момент...

Никита разбудил меня перед посадкой. Просто легонько дотронулся до моего плеча со словами:

- Марго, просыпайся...

Его тихий голос на миг показался таким родным...

Тряхнула головой, отгоняя вязкий серый сон. Поёжилась от этого прикосновения, молча потянулась за водой - виски не пьют...

Главное - не терять самообладания и не реагировать на окружающую действительность. Просто слепо подчиняться кивкам и репликам мужа, предугадывать его настроение, по возможности не злиться, не срываться, не плакать. Последний пункт самый основной, иначе снова поругаемся до хрипоты. Это дома позволительно хоть изредка проявлять эмоции, но никак ни здесь, в чужой непонятной обстановке...

Наверное, если бы мы с мужем не были в таких напряжённых отношениях, я реагировала бы на всё совершенно иначе - с восторгом осматривалась бы вокруг, тыкала бы пальцем в незнакомые пейзажи небольшого странного аэропорта, жадно ловила бы непривычные запахи, счастливо подставляла лицо резким тёплым порывам какого-то неправильного колючего ветра, фотографировала бы всё, что попадалось нам по пути, дёргая Никиту каждый раз, когда видела бы что-то интересное, болтала бы без умолку...

Но я молча шла на шаг позади мужа, опустив голову и не глядя по сторонам, машинально останавливаясь вместе с Никитой, поворачивая следом за ним, по его примеру протя-

гивая кому-то документы, после него забирая свою маленькую багажную сумку, шагая практически след в след...

Наверное, я понимала, что его это по-своему бесит. Но по-другому вести себя просто не могла. Если я проявлю хоть немного интереса к чужой стране и тому, что нас здесь ждёт, то в ответ снова получу этот покровительственный тон, снисходительный взгляд, показательно терпеливое общение, прерываемое всплесками раздражения, какую-то пренебрежительную жалость в глазах... Нет. Ни за что. Лучше полный игнор - так привычнее и проще. Тем более, он, как всегда, сильно занят - снова изучает свой телефон...

Судорожно всхлипнула, гусая губы и косясь из-за мужского плеча на ненавистный гаджет в руках мужа. Женщина?! Последнее время я почти уверена в том, что да...

...Никита оглянулся так внезапно, что я от неожиданности широко распахнула глаза, невольно встречаясь с ним взглядом...

- Здесь всего три километра до отеля, дойдём пешком? - он поднял бровь и едва заметно улыбнулся. - Если хочешь, конечно... Если нет, то я сейчас...

- Хочу, - я поспешно опустила голову, успокаиваясь и привычно соглашаясь со всем, что он предложит. - Как скажешь.

Никита хотел что-то добавить, но промолчал. Отвернувшись, зашагал по дороге, закидывая за плечо свою небольшую спортивную сумку...

Глубоко вздохнула, сдерживая слёзы. В очередной раз с

раздражением поправила волосы, брошенные ветром в лицо, расстегнула кофту. Поплелась следом за мужем...

Чёрт, жарко тут всё-таки. И от этого резкого горячего ветра, приносящего странный горьковатый запах, першит в горле...

Я почти не смотрела по сторонам, шагая по тротуару вдоль широкой проезжей части незнакомого города, по которой изредка проезжали машины и необычные открытые полупустые автобусы. Местность казалась чужой и странной - высокие современные многоэтажки причудливой формы остались в отдалении по ту сторону аэропорта, а здесь немногочисленные унылые дома чем-то напоминали привычные глазу постройки родного старого фонда, но всё-таки были совсем не такими. Здания шли ровными рядами небольших кварталов, между которых расходились дороги, опоясанные обширными обочинами, покрытыми ржаво-зелёной мелкой травой, напоминающей неухоженный газон. Вдоль некоторых пешеходных дорожек росли какие-то невысокие деревья, смахивающие на корявые ушколистныe пальмы, иногда попадались открытые забегаловки, от которых в жарком воздухе плыл весьма аппетитный концентрированный аромат мяса, специй и почему-то жжёного сахара...

Люди тоже казались странными - то ли смуглые, то ли загорелые до черноты, худощавые, почти все в одинаковой одежде - светлые рубахи на мужчинах и короткие платья-балахоны на женщинах и детях, смешные однотипные шляпы

с полями на всех...

А ещё шум. Кажется, не столько слышимый, сколько ощутимый каким-то шестым чувством, непохожий ни на что. Давящий, мощный... Словно какая-то особая частота звука...

Солнце, большое и почему-то розовое, стояло ещё довольно высоко, но уже обозначило траекторию заката. И там, в той стороне, на западе, отчётливо проступал пустынный серый горизонт...

Чёрт, это же море! Или океан...

Я остановилась на пару мгновений, сложив ладони козырьком и всматриваясь в даль, однако пейзаж терялся в какой-то прозрачной маревой дымке...

Красиво, но уставший воспалённый разум не мог в полной мере охватить эту красоту и отказывался в должном объёме ощущать какие-либо восторженные чувства. Наверное, я просто не до конца ещё осознала тот факт, что мы прибыли в эту совершенно чужую и полудикую, судя по местности, страну. Надо было всё-таки изучить брошюры с представлением отеля...

Остаётся надеяться на то, что это будет не полуразвалившиеся бунгало с соломенной крышей и единственной комнатой для проживания. Впрочем, я бы не удивилась - вряд ли Никита сильно заморачивался выбором места, а на картинках в интернете всё что угодно может выглядеть милым и уютным. И всё-таки мне, пожалуй, хотелось бы комфортабельное жильё...

Я подняла глаза в спину мужа, шагающего впереди лёгкой непринуждённой походкой уверенного в себе человека, с любопытством осматривающего местность. Непривычный для него образ - тонкое светло-бежевое поло с расстёгнутым воротником, лёгкие летние брюки оливкового цвета, белые спортивные ботинки, солнечные очки, которые он обычно использует только за рулём в солнечную погоду, небольшая сумка через плечо... Да, муж явно больше озаботился своим внешним видом и побеспокоился о своём гардеробе, нежели я...

Усмехнулась про себя, проследив глазами за направлением его взгляда - по другой стороне улицы шли несколько человек, но внимание Никиты явно привлекли три молоденькие девушки, разгуливавшие прямо в ярких купальниках... Опустила голову, критически осматривая собственные простые джинсы, глухую блузку и повязанную на поясе шерстяную кофту - жалкое зрелище, да...

Впрочем, перед разводом это не имеет никакого значения. Как и весь этот фарс, именуемый совместным отпуском...

В целом, перспектива провести бок о бок с мужем полторы недели меня изрядно пугала - это дома мы легко могли избегать общества друг друга и поддерживать нейтралитет исключительно при детях, а здесь... Здесь нам, наверное, придётся вести себя по-другому. Пусть отчуждённо, но без взаимных обвинений и претензий... И Никита наверняка сам это понимает.

И тем не менее... Привычное неискоренимое желание в любой незнакомой обстановке держаться за мужа и доверять ему контроль над ситуацией душит так, что хочется рыдать в голос. Кажется, я просто иду ко дну, тону в этой вязкой безысходности без шанса вынырнуть на поверхность, а он просто не замечает этого...

За поворотом широкого перекрестка улица ощутимо пошла на спуск. Дорожка под ногами из асфальтированной вдруг превратилась в мозаичную плитку, сухие газоны неожиданно уступили место ровным квадратам зелёной травы, среди которой виднелись проложенные длинными рядами тонкие трубы автополива, многоэтажки исчезли, и вместо них вдоль тротуаров стояли низкие каменные постройки, при подходе оказавшиеся местными магазинами, солнце теперь яркими вспышками пробивалось сквозь изумрудную листву каких-то крупных толстоствольных деревьев с достаточно густой кроной...

Этот район мне понравился гораздо больше, и я, неуверенно взглянув на остановившегося чуть впереди Никиту, изучавшего на экране телефона дальнейший маршрут, с гораздо большим интересом осмотрелась по сторонам...

Территория частных застроек, своеобразный туристический городок. Здесь уже нет палаточных торговых точек, но есть открытые витрины небольших лавочек, частично завешанные какими-то коврами и разноцветными занавесями, вдали виднеется терраса кафе, увитая зеленью, дома дости-

гают уровня трёх-пяти этажей, не больше... В принципе, если наш отель находится где-то поблизости, то всё не так уж и плохо...

Никита оглянулся и молча махнул рукой, призывая меня двигаться дальше.

Поспешно опустила голову и потопала за ним...

Ещё через пару перекрёстков окружающая местность изменилась окончательно. Деревья встали сплошной стеной, принося прохладу и сквозняки, ровные красивые пальмы словно сошли с картинок глянцевого журнала, вместо жилых кварталов по обеим сторонам улицы красовались белые уютные современные коттеджи, между которых то тут то там располагались открытые ресторанчики, манившие острым тяжёлым ароматом пряностей и жарившейся на огне еды, пару раз мелькали крошечные неправдоподобно-голубые бассейны... Людей вокруг значительно прибавилось, в том числе и девушек в купальниках...

– Устала, Рит? - Никита повернул голову, снимая солнечные очки и с каким-то холодным осуждением глядя на меня исподлобья. - Почти пришли...

Я принципиально не стала смотреть ему в лицо, замедляя шаг.

– Нет, не устала, - собственный голос противно скрипел от долгого молчания. - Терпимо.

– Тут немного больше трёх километров оказалось... - он виновато улыбнулся и растерянно провёл ладонью по затыл-

ку. - Ну зато мы теперь знаем, как в случае чего дойти до города...

Машинально выдавила улыбку в ответ, даже не пытаясь поддержать разговор - я его не виню в любом случае, так что оправдываться ему необязательно. Выдохнула с облегчением, когда Никита снова отвернулся и зашагал дальше по плиточной дороге, почти полностью скрытой под тонким слоем мелкого светлого песка...

То ли у меня до такой степени разболелась голова, то ли гул в ушах нарастал всё сильнее, но меня уже знатно подташнивало от солёного морского ветра и незнакомых запахов чуждой страны. Зачем я вообще столько лет мечтала об этом отпуске? Почему люди так стремятся вырваться из привычной обстановки родного дома в эту чёртову неуютную неизвестность? Господи, наверное я всё-таки правда устала...

- Оу... Смотри, Марго! - воодушевлённый голос мужа заставил меня поднять голову. - Прибыли, наконец...

Застыла на миг, обозревая открывшуюся между деревьями картину...

Океан. Через каких-то несколько сотен метров. На глаз даже сложно сказать сколько именно, ибо здесь, кажется, можно рукой подать до самого горизонта и объять необъятное...

Опустила взгляд ниже, обводя глазами полупустой песчаный берег - пляж, изрытый тысячами босых ног, немногочисленные шезлонги и зонты, разбросанные как попало,

пальмы... И чуть в стороне, по всей видимости, наш отель -
утонувшее в зелени трёхэтажное белоснежное видение, опоя-
санное неровной прерывистой линией пронзительно-голу-
бого водоёма...

– Нравится, Рит? - Никита хитро улыбнулся, поворачиваясь ко мне, пока мы шли по дорожке к главному входу.

На секунду захотелось рассмеяться и искренне ответить "очень". Поравняться с ним, протянуть ладонь и взять мужа под руку как раньше, словно обозначая или напоминая нам обоим тот факт, что мы вместе...

– Да, красиво, - я кивнула, машинально цепляя на лицо дежурную улыбку, давно ставшую привычной маской на людях.

Он только поджал губы, продолжая путь...

Обиделся? Чёрт... Наверное, ему тоже хочется, чтобы этот отпуск запомнился нам двоим как что-то хорошее... Как шанс отлично провести время или как возможность остаться не чужими людьми после расставания, например...

Почему-то стало неловко...

– Что это? - я прибавила шаг, указывая на видневшийся вдали край мыса, проступающего в воде. Поинтересовалась скорее больше из вежливости, чем из интереса, просто для поддержания разговора.

Никита быстро оглянулся, притормаживая. Бросил взгляд в том направлении.

– Там должен быть старый маяк. Если захочешь, можем съездить потом...

Пожала плечами, опуская голову. Если захочу... А если я не только этого хочу?! Если я хочу, чтобы всё между нами стало по-другому? Хочу найти в себе силы уйти от мужа так, чтобы остаться в его памяти эффектной незабываемой женщиной, а не привычным предметом повседневного интерьера, на котором даже не задерживается замыленный взгляд...

Никита остановил жестом улыбчивую смуглую девушку в короткой летней форме, исполнявшую роль швейцара на входе, и сам распахнул передо мной дверь. Приятно, но... Улыбнулся при этом он тоже ей. На меня не глянул вообще...

Просторный холл встретил прохладной тенью и торжественной пафосной тишиной.

В глазах всё ещё кружились зеленоватые всполохи бившего в лицо солнца, и я, почему-то робея и слепо хлопая ресницами, окинула взглядом полукруглый зал - стеклянные стены, большие прозрачные аквариумы с рыбками в виде перегородок в центре, пальмы, растущие прямо из квадратов в гладком мозаичном полу, парящие в воздухе панно из зелени с искусственными водопадами, белые цветы на стойках ресепшена, всюду свисающие амулеты, напоминающие ловцов снов, воздушная хрустальная люстра, спиралью спускающаяся к самому полу, тонкие изящные колонны, расходящиеся по потолку своеобразными ветвями мифического дерева... Нет, у нас в городе биофильный дизайн тоже нередко встречается в интерьерах ресторанов, но тут он кажется каким-то... более необычным. Или же наоборот - более есте-

ственным...

– Присядь пока, Рит, - Никита кивнул в сторону длинного углового дивана, занимавшего половину стеклянной панорамной стены. - Я сам всё оформлю...

Я послушно шагнула в сторону и осторожно опустилась на край мягкого сиденья. Непривычно... Слишком много зелени, солнца, стекла, воды... Но вместе с тем по-своему волнительно - мы всё-таки приехали чёрт знает куда, чтобы побыть вдвоём... Пусть вот так нелепо и глупо, но мы это сделали...

На глаза навернулись слёзы - больно отчего-то... Щемит в груди, ноет, тянет...

Наверное, всё-таки надо было приехать в подобное место раньше, именно тогда, когда мы действительно мечтали об этом. Насладиться по полной обществом друг друга, красотою природы, отдыхом без детей... А не тянуть до последнего. До развода...

Наблюдала украдкой со спины, как Никита, сложив локти на столешнице, легко и непринуждённо общается с загорелой темноволосой женщиной-администратором за стойкой регистрации, как задаёт ей вопросы на хорошо поставленном английском, жестикулируя и показывая то на раскинувшийся за стеклом океан, то в сторону входа, то на уводящую наверх лестницу... Видела, как та в свою очередь со всей вежливой заинтересованностью пытается ему помочь, подробно и терпеливо отвечая по всем пунктам...

Он без меня точно не пропадёт, да. А я...

– Марго! - муж оглянулся, махнув рукой.

Быстро встала с места, зашагала к нему, смущённо и почему-то виновато улыбнувшись ожидающей нас девушке, вышедшей из-за стойки с ключом-картой в руках...

Муж легонько приобнял меня за талию, едва я приблизилась - всего лишь жест показной вежливости, не более. И всё-таки приятно... До дрожи, до внезапно прильнувшего к щекам жара...

– Багаж прибыл раньше нас, представляешь, Рит, - он обратился ко мне, но сияющий взгляд всё-таки удержал на улыбнувшейся на его слова администраторше, которая явно и без перевода поняла этот своеобразный комплимент.

– Отлично, - я закусила губу, опуская глаза, и шагнула за женщиной.

Горячая мужская ладонь, небрежно придерживающая меня за поясницу, чувствовалась слишком отчётливо даже сквозь одежду. Я не могла сосредоточиться ни на чём, кроме этого прикосновения, ступая по плетёному зелёному ковру холла, поднимаясь в просторном лифте, проходя по широкому коридору второго этажа... Кажется, с меня сошло семь потов, ибо так жарко мне не было даже по пути в отель под палящими лучами солнца...

Женщина остановилась у одной из немногочисленных дверей, произнесла на английском фразу, которую поняла даже я - "сюда, пожалуйста", провела ключом по датчику...

Почувствовала, как дрогнули касающиеся меня пальцы,

прежде чем оторваться от спины...

– Дальше мы сами, спасибо, - Никита взял протянутый ключ. Кивнул мне, пропуская вперёд в номер...

– Спасибо, - я повторила за мужем, выдавив улыбку в адрес женщины.

С любопытством переступила порог...

Первое, что бросилось в глаза - причудливая игра света и тени на серебристо-белоснежных стенах... Гостиная, на первый взгляд показавшаяся огромной из-за двух мраморных колонн, расположенных на одинаковом расстоянии от центра, выглядела впечатляюще - панорамная стена с видом на океан, над которым садилось ослепительно жёлтое солнце, со стороны улицы была увита зеленью каких-то крупных резных листьев; фонтан диаметром в метр по правую сторону; пёстрые ковры на полу; повсюду неизменные амулеты и ловцы снов, иногда, по всей видимости, являющиеся светильниками... Во всём этом непривычном глазу убранстве терялась тёмно-коричневая ротанговая мебель - просторный диван с кучей подушечек, столик, кресла прямо у прозрачной стены, подвешенные между колонн качели...

Неожиданно для себя улыбнулась, с лёгким шоком обозревая интерьер - всё это станет моим домом на ближайшие дни...

– Ну как тебе? - Никита, уставший ждать, пока я наконец пройду вперёд, обошёл меня со стороны. Плюхнул сумку на плетённый комод, над которым висело одно из многочислен-

ных зеркал в серебряной раме...

Закусила губу, привычно пытаясь предугадать, какого ответа муж от меня ждёт.

– Нравится... - я ещё раз оглядела гостиную. - Миленко...

Никита как-то грустно усмехнулся.

– Согласен, миленко, - он прошёл к стеклянной стене, отодвинул широкую створку. - Смотри, тут выход на пляж...

Я подошла ближе, заглядывая через его плечо. По ту сторону стены находилась небольшая терраса, ограждённая невысокими перилами, прерывающимися узким проходом, уходящим вниз, к голубым озёрам бассейнов, утопающих в зелени, и дальше к пляжу...

Я машинально сделала шаг вперёд, осматривая импровизированный навесной балкон, повертела головой, приложив ладонь козырьком - почти из каждого номера выходили такие же лестницы, но все они располагались совершенно асимметрично друг другу, словно сделанные наугад. Зато ни одна лестница не располагалась так, чтобы пересекаться с террасой нижнего этажа...

Почему-то стало легче от мысли о том, что покинуть номер можно не только через главный вход - мне совершенно не хотелось лицезреть всех этих длинноногих красоток с ресепшена, на которых так ведётся мой пока ещё муж. Необычная обстановка, выход на пляж, доставка еды в номер (она же должна тут быть, правда?) - в принципе, для отпуска мне большего не нужно. А Никита вполне может отправляться

на экскурсию на маяк или куда-то там ещё - так будет даже проще уживаться вместе на ограниченном пространстве...

Волна какого-то иррационального страха поднялась в груди - я понятия не имею, как себя вести и что делать наедине с собственным мужем...

– Марго-о! Иди сюда...

Чёрт, Никита, похоже, уже ушёл изучать номер.

Оглянулась, но в гостиной никого не оказалось... Торопливо прикрыла створку, поспешила на голос, доносившийся, кажется, из небольшого арочного коридора...

Впереди явно маячила крошечная кухня, но Никита звал меня из правого прохода - с той стороны располагалась ванная. Душевой уголок, миниатюрный бассейн, встроенная ванна - всё в светлых мраморных тонах, даже тут растения - мох, суккуленты, какие-то бонсаи под стеклянными колпаками... Почему-то от всей этой неправдоподобной пёстрой красоты и своеобразной чужой роскоши плакать хочется...

– Я в душ, - Никита, закончив беглый осмотр кабины, неожиданно потянул футболку за воротник, стягивая её через голову. - Хочешь - пошли вместе... - он широко улыбнулся в свойственной ему иронично-пофигистичной манере.

Машинально отступила на шаг, сглатывая слюну и со злым удивлением глядя на то, как он беззастенчиво расстёгивает ширинку и снимает брюки... Это намёк?! Если да, то не очень уместный - я устала с дороги, меня совершенно не вдохновляет незнакомая обстановка, и вообще - мы разво-

димся! Наверное, самое время хотя бы друг перед другом перестать изображать заинтересованных в сексе людей...

Впрочем, я уже давно перестала. Да и он тоже... Это какой-то осточертевший многомесячный ритуал, зачем-то стабильно исполняемый один-два раза в неделю - пятиминутная близость двух так называемых супругов. Я ушла из нашей с Никитой спальни ещё три года назад, когда у младшей дочери вдруг возобновились детские страхи по ночам, и она слишком часто стала требовать внимания перед сном то от меня, то от папы. В итоге я просто перебралась спать в её комнату, обустроившись в раскладном кресле, и так и не вернулась обратно - Никита не звал, не намекал даже... Просто приходил изредка ночью, когда дети засыпали, брал меня за руку и уводил в нашу когда-то общую спальню. После спокойно смотрел, как я молча ухожу обратно в детскую, ни разу не попытавшись удержать...

Дочь давно спит спокойно, и уже не раз намекала мне на то, что совершенно необязательно проводить рядом с ней всю ночь, ибо она уже большая и абсолютно не боится оставаться одна, но я просто не могла вернуться в постель к мужу, с которым все отношения давно и бесповоротно сошли на нет...

...Никита как ни в чём не бывало потянулся к резинке трусов, совершенно не стесняясь моего присутствия, лишь вопросительно поднял неожиданно ставший серьёзным взгляд. – Присоединишься всё-таки, Рит? - на этот раз его голос

прозвучал тише и мягче...

Я в панике попятилась к двери...

– Нет! - рявкнула в ответ, чувствуя, как слёзы подступают к горлу. - Я потом...

Вылетела из ванной, отчаянно вытирая глаза кулаком и пытаясь прогнать настойчивый голый мужской образ, прочно впечатавшийся в сетчатку глаз и неотступно стоявший теперь перед внутренним взором...

За стеной послышался шум воды, механический женский голос произнёс что-то приветственное, но сразу замолчал, вместо него заиграла какая-то спокойная мелодия...

Пусть. Пусть Никита слушает музыку, пусть улыбается каждой местной девушке, пусть осматривает окрестности под руководством опытного гида, пусть пробует здешние деликатесы, пусть просто отдыхает. В конце концов, именно об этом мы когда-то мечтали...

А я, наверное, уже потеряла интерес не то что к реальной возможности провести отпуск вдвоём, но даже к самым мыслям и мечтам об этом, ибо тошно. Всё должно было быть не так...

Медленно добрела до гостиной. Со вздохом приоткрыла створку двустворчатой высокой двери, уже догадываясь, что увижу в смежной комнате... Спальня. Вполне себе расчитанная на полноценную семейную пару - огромная кровать-платформа у высокого выпуклого наружу окна...

Прикрыла на секунду глаза, в очередной раз наполнивши-

еся слезами...

Наверное, лет десять назад я бы скакала до потолка от восторга, предвкушая тот момент, когда мы с Никитой, уставшие после купания в океане, завалимся сюда, созерцая далёкие яркие звёзды в высоком небе, обнимаясь и шепча друг другу банальные нежные пошлости, оба счастливые до изнеможения...

С досадой закусил губу, неуверенно подошла к окну, вид из которого ничем не уступал пейзажу в гостиной - тот же окрасившийся багровым цветом океан, кромка леса, небольшие бухточки вдали по правую сторону...

Вытерла мокрые щёки тыльной стороной ладони. Зря мы сюда приехали. Лучше бы Никита выбрал что-то поближе к дому, менее пафосное и чуждое... По крайней мере, не так обидно было бы...

– Рит, ну что опять не так?! - знакомый тихий голос неожиданно раздался со стороны входа...

Набрала в грудь воздуха, часто моргая и пытаясь сбросить с ресниц ненужную влагу.

– Всё отлично. Правда, - я нарочито беспечно усмехнулась, оборачиваясь к мужу. - Устала просто...

В горле встал горький ком, под ложечкой внезапно засосало при виде прислонившегося к дверному косяку Никиты - растрепанный после мытья ёжик, мокрые плечи, обмотанное вокруг бёдер полотенце... Муж. Когда-то самый близкий и родной человек, только мой... И такой чужой и далекий сей-

час. Возможно, в каком-то роде даже принадлежащий другой...

Он оттолкнулся от стены. Серdito поджал губы, обходя кровать с другой стороны.

– Не рада, что приехали, Марго?

Опять та же песня... Как у него всё всегда просто!

Обняла себя руками, снова отворачиваясь к окну.

Ну вот что ему ответить?! Какой-то риторический вопрос... Я рада, просто... Ну не так всё это должно было случиться! Не в том месте и не в то время. А может, и не с нами... И я даже не могу сказать, что именно во всём происходящем нужно изменить, чтобы хоть немного улучшить ситуацию... Разве что пора прекратить изображать из себя нормальную семью и разъехаться по разным номерам - это было бы по крайней мере честно...

Слышала, как хлопнули застёжки чемодана, как Никита завозился с одеждой... Наверное, мне тоже нужно принять душ...

– Я собираюсь спуститься в ресторан. Подождать тебя? - равнодушный вопрос, заданный скучающим будничным тоном.

Не оглянулась, продолжая смотреть на мерцающую серебром воду, потемневшую до глубокого синего цвета в лучах уже коснувшегося горизонта солнца.

– Нет, - ответила на автомате, даже не задумываясь.

Ни к чему все эти жесты вежливости, верно? Мы дав-

но уже каждый сам за себя. И какой смысл менять привычные порядки теперь? Никакого. Только большее будет возвращаться в реальность после того, как закончится этот чёртов отпуск...

– Как знаешь, - холодный небрежный ответ мужа только подтвердил эти мысли.

Хлопнула створка двери... Ушёл. А ведь мог настоять, предложить поужинать здесь, в номере, просто пообещать притащить мне что-нибудь сюда...

Впрочем, так даже лучше. Всё как всегда, да...

Я всё-таки приняла душ. Переоделась в свою футболку, зачем-то покрутилась перед зеркалом, с горечью осознавая, насколько этот наряд не соответствует окружающей обстановке... Неторопливо разодрала спутанные после мытья волосы, привычно нанесла на лицо крем...

Побродила по номеру. Заглянула в бар, изучила содержимое крохотной кухни...

Никита так и не вернулся.

Подхватила короткий плед и подушку, вышла на террасу. Устроилась в широком плетёном кресле, любясь потемневшим небом и вспыхнувшими в ночи разноцветными фонарями и гирляндами, усеявшими далёкий берег...

Откуда-то снизу доносились приглушённые голоса, тихий смех, звуки негромкой музыки. Приносимые порывами ветра ароматы незнакомой еды вызвали обильное и какое-то обидное слюноотделение, всё так же горчило в горле от солёного запаха океана...

Одиночество. Уже не страшное, не болезненное, не вызывающее отторжения. Скорее ноющее, привычное, опустошающее душу...

Лёгкий бриз, лениво меняющий направление, касался лица, едва ощутимо теребил влажные волосы, нежно и ласково, словно опасаясь нарушить какую-то острую внутреннюю

тишину момента. Мир вокруг, казалось, перестал существовать... Остался лишь небольшой неровный круг света вокруг отеля, а дальше всё сливалось в единую стихию - растворялось во мгле монотонное величие океана, терялась в вышине бескрайняя звёздная сфера, тонул в безмолвии темнеющий величественный лес...

Наверное, я могла бы переодеться и спуститься в ресторан, могла бы набрать в телефоне номер Никиты и поинтересоваться, что могло его так задержать за ужином, могла бы просто лечь спать в мягкую уютную постель и плюнуть на мужа вообще...

Но вместо этого я продолжала сидеть на террасе, поджав под себя ноги, свернувшись калачиком, и чего-то ждала. Дурацкое чувство - мне неуютно от того, что мужа нет рядом, невыносимо от мысли о том, что ему и без меня вполне неплохо сейчас... Но в то же время я знаю, что даже если он вернётся сюда и займёт свою половину кровати, мне не станет легче от его присутствия рядом. Я просто не представляю, как перестать ощущать эту усталость, плотным покрывалом накрывшую плечи, как разучиться чувствовать эту бессмысленность происходящего вокруг, как перешагнуть сквозь эту безысходность, медленно, но верно разъедающую душу...

И всё-таки мне хотелось бы, чтобы Никита вернулся. Хотя бы просто ради того, чтобы я перестала волноваться за него, точно зная, что с ним всё хорошо, и он спит рядом...

Время давно перевалило за полночь, когда дверь номера, тихо щёлкнув, наконец открылась. Тут же снова захлопнулась... Из глубины гостиной слышались едва уловимые шаги, шорох...

Сердце замерло на мгновение, по губам расплзлась привычная секундная улыбка облегчения - пришёл, всё в порядке...

Слышала, как ненадолго зашумела в кухне вода - моет руки... Различила в наступившей тишине знакомую походку, стук двери - ушёл в спальню...

Выдохнула, поднимая голову и созерцая чёрное небо, машинально пытаясь отыскать среди ярких крупных звёзд хоть одно знакомое созвездие...

– Ты чего тут сидишь, Рит? - неожиданно прозвучавший недовольный, ворчливый голос вызвал неконтролируемую волну паники, словно меня застукали на месте преступления... - Я думал, спишь давно...

Я тоже думала, что муж сейчас ляжет и уснёт, а не явится сюда. Конечно, сам он, наверное, действительно давно спал бы и видел десятый сон, если бы я ушла из номера на ужин без него...

– Не спится, - я поплотнее закуталась в плед, поймав себя на предательской мысли о том, что почему-то всё-таки нелепо радуюсь его попытке найти меня и завязать беседу. - А ты... хорошо провёл время? - я обиженно поджала губы, поворачивая голову в его сторону.

– Вполне, - Никита кивнул, подходя ближе и опускаясь в соседнее кресло. - Зря ты со мной не пошла...

До меня долетел ненавязчивый сладковатый запах алкоголя... На миг кольнула привычная ревность - наверняка пил он не в гордом одиночестве, а в компании каких-нибудь новых знакомых. И хорошо, если это были такие же отдыхающие семейные пары, а не местные девушки, желающие подзаработать...

– Не хотела мешать... хорошо проводить время, - я отвела глаза, стараясь, чтобы мой голос звучал равнодушно. - А вообще, рада за тебя.

– Не начинай, Марго, - муж раздражённо повёл плечом, доставая из кармана смятую пачку сигарет. - Могла бы тоже спуститься. Здесь очень разнообразная кухня, тебе бы понравилось...

Опять эта его завуалированная деловая вежливость...

Тяжело вздохнула, сдерживая колючий ответ, рвавшийся с языка. Снова посмотрела на поблёскивающий океан...

– Не хочешь со мной разговаривать, Рит? - Никита повысил голос, чиркая зажигалкой и прикуривая сигарету.

Пожала плечами, прекрасно понимая, что всё делаю не так...

Ну почему?! Почему я, умная образованная женщина, не могу связать двух слов в присутствии этого человека? Когда-то мы делились всем подряд, рассказывали друг другу любые мелочи, шутили и смеялись, понимая друг друга, ка-

залось, с полуслова... Что изменилось теперь? Либо я все эти годы жила в каком-то иллюзорном придуманном мною мире взаимопонимания и слепого доверия к мужу, либо мы правда давно стали чужими людьми...

И я правда не знаю, что ему сказать сейчас. Знаю лишь, что все слова будут не теми, что он их просто не услышит и не поймёт. Это просто бессмысленно...

Нет, я пыталась раньше. Правда пыталась. Подыскивать подходящее время для разговора, тщательно обдумывать каждую фразу, искать компромиссы... Возлагала огромные надежды на то, что словами можно решить если не все проблемы в отношениях, то большинство. Но... Это всё оказалось бесполезно. Говорить имеет смысл лишь с теми, кто готов слушать, кто хочет понять, кому действительно важно и интересно то, что ты скажешь. А так... Зря потраченное время.

И как ответить на вопрос о том, хочу ли я ним разговаривать?! Наверное, я хочу быть услышанной, а не просто проносить что-то вслух...

– Ну что молчишь-то, Ри-ит? - голос Никиты из сердитого стал каким-то тихим и обреченным. - Раздражаю?

– Да нет... - я опустила голову, неловко ёрзая в кресле и поправляя плед. - Не знаю, что сказать.

Вот, даже не соврала.

Никита снова вздохнул. Повертел головой в поисках пепельницы... Резко подался вперёд, затушил окурок в чёрную

керамическую подставку для сигарет, поднялся на ноги...

— Я спать.

— Спокойной ночи, - я подняла безнадёжный взгляд, с трудом сдерживая слёзы и провожая глазами его удаляющуюся в проёме комнаты фигуру.

Вот и поговорили...

Глупо, но я рада была его увидеть в любом случае...

Вытерла ладонью мокрые щёки, уже без интереса оглядывая россыпь огней внизу. Невольно напрягла слух, зачем-то пытаясь уловить любой звук из глубины номера. Расслышала, как Никита хлопнул дверью спальни...

Ненавижу его всё-таки. Пока он не пришёл сюда, я могла любоваться природой, наслаждаться непривычным ароматом океана, видела красоту мира вокруг, имела способность думать и чувствовать... Просто могла быть собой. А сейчас все мысли и чувства заняты только им... Краски вокруг поблекли, запах соленой воды стал вдруг напоминать болотистый смрад, ветер внезапно окреп, вызывая неприятный озноб. Ненавижу...

Что это вообще? Зависимость от другого человека? Привычка? Подсознательное желание не быть одной? Не любовь точно. Слишком больно... Как же неправы те, кто утверждает, будто самое страшное - это расставание. Иногда, наверное, гораздо проще пережить последствия развода, чем вот это мучительное существование рядом с мужем...

Покрутила в ладони пачку, оставленную Никитой на сто-

ле. Воровато оглянулась в гостиную... Вытащила сигарету, прикурила. Глубоко втянула носом знакомый крепкий запах, чувствуя, как густой смолистый дым патокой растекается по натянутым нервам...

Почему-то стало легче, словно к открытой ране приложили тонкую чистую ткань - зажить не поможет, но есть иллюзия облегчения.

Выдохнула. Сделала ещё пару торопливых затяжек, затушила недокуренную сигарету рядом с коротким обожжённым фильтром, оставленным Никитой.

Опустила с кресла затёкшие ноги. Обмоталась пледом, медленно побрела в комнату, не в силах больше выносить собственное одиночество...

В спальне оказалось слишком темно - Никита опустил жалюзи.

Терпеть не могу наглухо задёрнутые шторы... Впрочем, неважно.

Постояла в нерешительности пару секунд, прислушиваясь к звукам и шорохам...

Тихо. Совсем тихо, даже дыхания не слышно. И не поймёшь, спит он или нет... Хотя, конечно спит: смена часового пояса, усталость плюс алкоголь, отсутствие тягостных мыслей - отличный повод отдохнуть как минимум часов двенадцать.

Наощупь дошла до тумбы у изголовья, почему-то ловя себя на мысли о том, что зря я вообще явилась в эту комнату.

Скинула плед, пытаюсь различить в темноте хоть что-нибудь, аккуратно пошарила по покрывалу, надеясь определить, с какой стороны лёг муж... Осторожно села на край кровати...

Господи, сколько мы не спали в одной постели?! Дурацкое чувство на самом деле... Думала, будет неприятно или дискомфортно на душе, а оказалось... Волнительно? Радостно? Тепло и щекотно где-то в животе...

Просто провести ночь в одной кровати. Это ничего не значит. Места здесь полно.

Можно, конечно, уйти в гостиную и устроиться на диване...

Но мне почему-то хочется остаться. Просто попробовать... Один раз... Банальное любопытство и ничего больше.

Наверное, если бы Никита не спал, смотрел на меня или ждал моего решения, я бы не смогла. Да даже решать не стала бы, ушла бы без раздумий. А так...

Неуверенно откинула край покрывала. Стараясь не шуметь в этой чёртовой тишине, нерешительно опустила голову на подушку...

Совсем рядом раздался тихий вздох... Сонный? Или наоборот?!

Замерла, вдруг ощутив, как спину окатывает горячей волной сомнения и какого-то своеобразного унижения - я сама пришла к мужу в постель...

Чёрт побери, не надо было! Глупо и смешно...

Не успела дёрнуться - поверх одеяла легла тяжёлая муж-

ская рука...

В каком-то паническом ступоре машинально попыталась выползти из-под неё, встать на ноги...

Муж приподнял голову.

– Да брось, Марго... - тихий голос прозвучал вполне твёрдо. - Ляг.

Почувствовала, как жарко краснеют щёки... Затихла, почему-то боясь пошевелиться и ощущая, как бешено колотится сердце...

Никита переждал пару секунд. Неожиданно резко откинул одеяло, обдавая меня потоком воздуха...

Крепкая горячая ладонь мгновенно ошпарила голое бедро. Поползла выше, задирая футболку...

Господи, выглядит так, словно я сама напросилась на близость придя сюда, да?

– Не надо... - собственный хриплый голос прозвучал слишком умоляюще и плаксиво.

Хотелось добавить, что я совсем не за этим легла к нему...

Никита тихо выругался сквозь зубы. Отдёрнул руку, оставив на коже жгучий фантомный след прикосновений. Заворочался, и кровать прогнулась под его весом...

На глаза привычно навернулись слёзы.

Дура...

Задержала дыхание, не желая провоцировать ссору. Приподнялась на локте, бесшумно спуская ноги с кровати. Просто уйти... За дверью станет легче...

– Да блять, Марго! - Никита неожиданно схватил меня за локоть, с силой дёрнул в сторону, вынуждая повернуться к нему. - Ты так и собираешься бегать от меня весь этот чёртов отпуск?

В груди поднялась безумная сокрушающая волна неоправданного протеста, пульс неистово застучал в ушах... Не могла видеть его лицо в темноте, но отчётливо различала, как горят бешенством его глаза...

– Никит,пусти, - захрипела, чувствуя, как впившиеся в руку пальцы болезненно жгут кожу сквозь рукав футболки. - Я думала, ты спишь...

– Да какая нахуй разница, сплю я или нет? - он зарычал мне в лицо, обдавая парами алкоголя. - Мы вроде пока ещё женаты...

Слово "пока" полоснуло ударом хлыста, вызывая стойкое отвращение ко всему происходящему. Жестоко с его стороны...

– Я лягу в гостиной... - я попыталась вытащить руку из его хватки, с трудом сдерживая обиду.

Но Никита держал крепко, явно не собираясь сворачивать вспыхнувший на пустом месте конфликт.

– Не надо, - он раздражённо скрипнул зубами, садясь на кровати. - Я сам на диван пойду... - он помолчал несколько секунд тяжело дыша. - Ты мне просто скажи, Рит, нахрена мы тогда вообще сюда приехали, а?! Этого дерьма нам и дома хватало, нет?! Могла хотя бы здесь сделать вид, что... - он шумно выдохнул. Резко разжал пальцы, отталкивая меня и поднимаясь на ноги. - Да хрен с ним. Не хочешь - не надо.

Да чёрт же тебя подери, Никита!

Грудь разрывало от непонятной досады, в глазах кипели разъедающие солёные слёзы.

Ненавижу...

Отшатнулась от него, потирая локоть.

– Не хочу?! - мой голос сорвался истеричными нотами. - А должна? То есть ты весь день пялился на полуголых девок в купальниках, вечером чёрт знает где и с кем шлялся, а теперь, когда никто не дал, но тебе приспичило, решил, что можно и меня трахнуть, раз под рукой больше никого нет?

Никита замер на месте. Повернулся ко мне всем корпусом...

– Чего-о?! - едкий недоверчивый вопрос глухим эхом прокатился по комнате. - Ты сейчас серьёзно это всё, Рит?!

– Да иди ты... - я закрыла лицо ладонями, прекрасно осознавая, как же глупо и унизительно звучат мои доводы.

– Ох-ре-нетъ, - муж невесело усмехнулся, устало потирая лоб пальцами. - То есть ты это так видишь, да? - он обречённо покачал головой, будто реально не веря в то, что я могла такое сказать. - Только сейчас? Или давно?

– Давно! Я не права, Никит? - я почти закричала сквозь рвущиеся наружу рыдания. - Ну скажи, что я не права! Что все эти порнодивы, которыми кишит этот чёртов отель, вообще ни при чём, и ты просто проникся романтической обстановкой! Давай, скажи...

– А дома, Рит? - Никита перебил, стискивая челюсти. - Дома нет ни одной бабы в купальнике. Там я на кого смотрю перед тем, как тебя трахнуть?

– Да откуда я знаю?! - я больше не сдерживала обжигающие горячие слёзы, всхлипывая на каждом слове. - Мало у тебя девочек на работе? Или вон... - замялась почему-то, краснея до корней волос, - в телефоне...

– Что в телефоне, Рит? - вопрос прозвучал подозрительно спокойно и холодно.

– Не знаю... - я опустила голову, тихо шмыгая носом. - Может, просто порнуху по вечерам там смотришь...

Никита рассмеялся. Горько и натянуто...

– Вот так значит... - он покивал, отворачиваясь от меня

и запрокидывая лицо в потолок. - А просто так я не могу, получается, с женой заняться сексом? Только после вот этого всего? Иначе, подозреваю, у меня тупо не встанет на тебя, да?

- Да не знаю я! - я вскочила на ноги, чувствуя, что меня сейчас просто разорвёт от переполняющих эмоций. - Чего ты хочешь от меня, Никит?! Зачем это всё? Хватит уже...

- Да нихрена не хватит! - он снова повысил голос, с ненавистью полосуюя меня горящим во мраке убийственным взглядом. - А и если так, то чего ж ты сама купальник не напялила и не пошла на пляж? Какого чёрта не вырядилась наконец в какое-нибудь платье и не спустилась на ужин? Сейчас натянула эту... - он резко поднял руку и в сердцах дёрнул за горловину моей футболки, - вытянутую тряпку, а не красивое бельё, Рит? У тебя вообще есть что-то подходящее с собой, м? Или что - и так сойдёт, да?! Муж большего не достоин, верно, Марго?

- А я?! Я чего достойна? - зарыдала в ответ, чувствуя, как сердце разрывается на тысячу острых ранящих осколков.

- Рит, прекрати, - ледяной тон мужа окатил ушатым холодной воды. - Одно твоё слово - и мы приехали сюда. Даже не просьба, не пожелание, просто слово. Но даже здесь у тебя всё не как у людей...

Да потому что...

Закусила губу, не находя нужных слов, чтобы объяснить...

Да и как тут объяснишь?! Я же пыталась! И бельё, и пла-

тъя, и ужины при свечах... Но муж никогда не обращал на это внимания! Никогда! И он никогда не смотрел на меня с таким восхищением, как на других женщин... А сейчас это просто лишний повод меня упрекнуть, не более того! Так ведь?!

– Я больше не хочу ни о чём разговаривать, - я глубоко вздохнула, задерживая дыхание и растирая по мокрым щекам солёную влагу. Нерешительно отступила к двери. - Этот разговор всё равно ни к чему не приведёт...

Никита внезапно сделал шаг следом...

– Да и не надо разговаривать, - едва слышно процедил сквозь зубы, снова хватая меня за локоть и толкая обратно к кровати. - Думай что хочешь...

Дурацкая смутная надежда чёрт знает на что... Резкий вакуум в груди, словно из лёгких махом вышибло весь воздух...

Быстро оглянулась, не до конца понимая, что он собирается сделать - оставить меня тут и пойти спать в гостиную, как и обещал, или всё-таки продолжить то, что хотел сделать изначально... Дёрнула руку, и он легко отпустил...

Дурацкое невыносимое чувство - я снова всё делаю не так...

– Никит... Не будем ссориться... - прошептала почти с мольбой, сама не понимая, что именно имею в виду в этой идиотской ситуации.

– Тихо, - в нетерпеливом хрипловатом голосе мужа слышалась невысказанная угроза, до слуха донеслось шум-

ное раздражённое дыхание. - Слушай, Марго... Или ты сейчас снимешь эту чёртову майку и ляжешь в кровать, или... я просто уйду на всю ночь из номера. Заебало... всё, блять... Достало просто! Я тоже живой человек! Понимаешь ты это?! Или нет?

Сердце звонко стукнулось о рёбра... Отозвалось гулким неприятным ударом в животе, рождая гудящую вибрацию во всём теле...

Выдохнула. Машинально кивнула...

Найдёт кого-нибудь, чтобы потрахаться?! То есть просто плевать, меня или любую другую?!

Не-на-ви-жууу...

Нет, мне не привыкать покорно соглашаться с желаниями Никиты, но... Но сейчас, здесь, всё как-то не так, как всегда...

Он ведь и правда способен бросить меня тут одну, да?! Но я не хочу, чтобы он так поступил... Если он сделает это вот так, в открытую, я просто завтра же уеду отсюда обратно домой...

Неуверенно подняла руки, неловко стащила через голову футболку, с какой-то противной унижительной жалостью глядя на мужа, остановившегося в нескольких шагах от меня, и заранее соглашаясь на всё, что он потребует. Только бы не уходил...

Перед глазами плыла пелена невыплаканных слёз, и чёрный высокий силуэт на фоне сереющего окна казался размытым и нечётким. Никита ждал, бессильно сжав кулаки, хотя

ему явно хотелось уже далеко не секса, а тупо придушить меня голыми руками...

До крови прикусила губу, задержала дыхание, чтобы не всхлипнуть и не выбесить его ещё сильнее - слёзы на щеках он не может видеть в темноте, но расслышать рыдания очень даже способен, и это наверняка станет последней каплей... Нерешительно стянула трусы, чувствуя себя невероятно неуклюжей и несуразной на фоне тех женщин, которыми сегодня любовался мой муж. Торопливо заползла коленками на кровать, несмело повернула голову в ожидании, машинально прикрыв грудь ладонями...

Никита раздражённо вздохнул, делая шаг. Протянул руку, дотрагиваясь до моего плеча... Откинул мои спутанные волосы вперёд, небрежно провёл ладонью по спине, привычным равнодушным жестом слегка огладил ягодицы, намекая на то, что мне нужно немного повернуться... Спустился ниже, бегло коснулся пальцами промежности... На секунду остановился...

Да, сухо, я знаю... И ничего сейчас не могу с этим поделать - обида душит так, что выть хочется. Чёрт, только бы не распахнулся и не ушёл, хлопнув дверью...

– Да твою мать, Рит... - Никита скрипнул зубами, грубо протолкивая палец внутрь. - Так неприятно?

Сжалась, не в силах даже расслабиться. Ощутила, как по щекам катятся обильные слёзы... Пролепетала шёпотом, стараясь быть убедительной:

– Просто не ожидала, что тебе захочется...

Только бы не ушёл...

Снова тяжёлый вздох за спиной...

Прогнулась немного, давая понять, что готова в любом случае. Упёрлась ладонями в кровать, прекрасно осознавая, что просто не выдержу этого унижения, если муж сейчас оставит меня и отправится на поиски более подходящей кандидатуры, способной удовлетворить его желания...

Испытала почти радость, когда Никита всё-таки сжал ладонями мою талию, подтягивая к себе, прижался горячим животом к моим ледяным ягодицам... С готовностью раздвинула ноги, принимая в себя его член, выгнулась сильнее, искренне желая, чтобы ему было хоть немного хорошо со мной...

Просто забыть обо всём на несколько коротких минут... Расслабиться, ощущая эти до одури горячие привычные объятия, почти не заботясь о том, что мы с Никитой больше не принадлежим друг другу как раньше...

Наверное, я всегда обожала именно эти мгновения - захватывающее ощущение его сильных рук на своём теле. И даже неважно - постель это, мимолётное касание плечами в дверях или банальное дружеское прикосновение пальцев во время обеда... И именно этого мне до сих пор не хватает особенно остро, до дрожи, до истерики, до паники...

И сейчас, когда есть возможность прочувствовать его ладони, обжигающие мои бёдра, я не могу упустить возмож-

ность закрыть глаза и просто отдаться этому моменту хотя бы ненадолго, на несколько коротких вдохов... Глупо, но даже в самом сексе я, пожалуй, не нуждаюсь настолько сильно, как в подобной телесной близости...

Застонала едва слышно, утыкаясь лбом в свои сложенные на одеяле руки...

Ощутила, как Никита замер на короткий миг, толкнулся резче и глубже...

Перед глазами против воли снова всплыла картинка того, как он улыбается женщине на ресепшене, как провожает взглядом проходящих мимо девушек в купальниках...

Закусила губу, зажмурилась, чувствуя, как в горле встаёт болезненный колючий ком...

Тяжело дыша Никита подался назад, отстраняясь. Тут же быстро ступил коленом на кровать, резко хватая меня за шею и разворачивая к себе...

Послушно приоткрыла рот, обхватывая солёными от слёз губами горячий пульсирующий член - всего несколько секунд, и по языку разлился терпкий яркий вкус спермы. Вот и всё...

Опустила голову, сползая с кровати и прижимая ладонь ко рту - сплюнуть тут некуда, но глотать принципиально не хочется. Подхватила с подушки свою футболку, на ходу пытаясь определить по швам лицевую сторону, торопливо зашагала к двери...

Никита не окликнул. Слышала его шумное глубокое ды-

хание за спиной, знала, что он лежит на спине, закинув руки за голову и закрыв глаза...

Не оглянувшись, выходя из спальни. Направилась прямо в ванную...

Это какой-то негласный протест со стороны обоих - муж прекрасно знает, как доставить мне удовольствие, но делает это слишком редко, я в ответ просто молча ухожу сразу после завершения процесса. Чёрт побери, ну неужели ему совсем не горько после такого секса?! Ни капельки?!

Сильнее прижала ладонь к губам, ускоряя шаг...

Склонилась над раковиной, сплёвывая скопившуюся слюну с остатками спермы. Прополоскала несколько раз рот, чувствуя, как грудь снова сдавливает обручем неясной привычной обиды на мужа...

Только сейчас протянула руку и включила подсветку над большим зеркалом. Подняла голову, созерцая в отражении свои зарёванные отёкшие веки, покрасневшие белки глаз, покрытые бордовыми пятнами щёки, распухшие искусанные губы, спутанные тусклые волосы, явно уже не молодую грудь... Глубоко вздохнула...

Быстро нацепила скомканную футболку, скрывая все интимные части тела. Повернула кран на синюю сторону, сложила ладони лодочкой, подставила под струю, от души плеснула ледяной водой в разгорячённое лицо... Ещё раз... И ещё...

Мысли заработали чётче, тупая головная боль слегка по-

утихла.

По крайней мере, Никита не уйдёт на ночь. А если и уйдёт, то вряд ли полезет к кому-то за интимными услугами.

Чёрт побери, ведь это единственная причина, по которой я занимаюсь сексом с собственным мужем - чтобы он не трахался где-то на стороне... Ну или, по крайней мере, трахался как можно меньше... Даже не знаю, смешно это или грустно, но мучительно неправильно точно...

Вышла из ванной через десять минут. Стараясь не шуметь, прошла по гостиной...

Никита действительно лёг на небольшом диванчике напротив панорамной стены - перетащил сюда подушку и одеяло со своей стороны кровати... Интересно, спит уже? Или просто делает вид?

Привычно кольнуло злое чувство раздражения - скотина, только бы не рядом со мной, да?! Нет, он предлагал, конечно, но почему-то от небрежно озвученного им "Да брось, ляг" хочется только бежать на край света...

Тихо вошла в спальню, неслышно прикрыла за собой дверь. Добрела до кажущейся сейчас огромной кровати... Опустила голову на подушку, закрывая глаза и пытаясь сдерживать слёзы. Господи, и это только первый день. У нас ещё весь отпуск впереди... Ну вот зачем? Зачем мы вообще сюда приехали...

- Марго... Просыпайся...

Проснулась уже. Ещё когда Никита только вошёл в спальню, стараясь не шуметь и не разбудить меня раньше времени.

Но открывать глаза почему-то совершенно не хотелось...

- Рииит...

Трудно прикоснуться?! Просто потереть за плечо...

Кожа словно изнывает от ожидания этого контакта с его ладонью...

- Рит, вставай! - Никита наконец потянул с моей спины край одеяла.

Да чтоб тебя...

Заморгала, делая вид, что действительно только сейчас окончательно пробудилась. Подняла на мужа растерянный вопросительный взгляд...

Уже одет - я слышала, как он несколько минут копошился у шкафа до того, как решил меня разбудить. Чёрт, до чего же ему идёт такой образ - лёгкая светлая футболка и льняные спортивные брюки...

- Доброе утро. Точнее, уже день... - Никита сдержанно улыбнулся, отходя от кровати.

- Доброе, - я тоже с трудом выдавила несмелую улыбку. - Собираешься куда-то?

Да, глупо было надеяться на то, что муж решит провалять-

ся весь день на диване, когда вокруг столько всего интересного. В том числе красивых женщин...

Никита с готовностью кивнул, хватая с комода какую-то открытку и тыкая в неё пальцем.

- Утреннюю экскурсию на вершину полуострова мы уже пропустили, но через час планируется выезд на местный базар, где, как тут написано, можно купить всё на свете... - он недоверчиво усмехнулся, тут же вскинул на меня пристальный непроницаемый взгляд. - Поедем?

Едва не застонала, утыкаясь лицом в подушку.

Господи, ну вот откуда у него столько энергии? Сил и желания? Почему у меня этого нет?! Мне вот отчаянно хочется забиться в угол и просто потеряться для всего мира... Ну почему так?

Базар... Я в своём-то городе не выношу многолюдные рынки, а тут...

- Ещё варианты есть? - я снова повернулась к мужу, стараясь сохранить дружелюбный тон и с тоскливой завистью оглядывая абсолютно умиротворённое выражение его лица.

Боже мой, какие же мы всё-таки разные... Как мы вообще умудрились прожить столько лет вместе? Ему нужна яркая жизнерадостная женщина, порхающая как колибри, а не такая... как я...

Никита на секунду нахмурился.

- Ммм... Ну... Есть вариант поискать личного гида и отправиться туда, куда ты выберешь.

Ему самому такая идея явно не нравится...

Всегда так - либо его вариант единственно верный, либо никак!

- А ты бы как хотел? - я села на кровати, обняла колени руками, отвела взгляд в окно.

- Я у тебя спрашиваю, как ты хочешь, Рит! - Никита, кажется, начал терять терпение. - Я согласен и так и так.

Выдохнула.

- Я не спрашиваю, на что ты согласен. Я спрашиваю, чего бы тебе самому хотелось? - в моём голосе отчётливо проступило раздражение.

- Я тебе уже озвучил, чего бы я хотел, - муж шумно пропустил воздух сквозь зубы, бросая брошюру обратно на комод. - Решай сама.

- Я никуда не поеду, - я поджала губы, упорно глядя сквозь стекло на залитый солнцем пляж.

Знала же, что он вспылит от такого ответа...

- Да блять... Как хочешь.

Никита круто развернулся. Направился к двери, на ходу вытаскивая из кармана телефон...

Бросила затравленный взгляд ему вслед. С разрывающим в ключья отчаянием смотрела в широкую удаляющуюся спину, кусая губы и сдерживая подступившие к горлу слёзы...

Чёрт, ну дура же! Идиотка просто... Пусть бы был этот дурацкий базар в самом деле...

Какой-то годами выработанный шаблон общения - непре-

менная ссора из ничего, его замкнутость, мои обиды. Ничего не меняется. Никогда... Да и вряд ли даже в теории может быть по-другому - слишком сильна инерция привычки...

И это больно. Безумно больно...

- Если передумаешь - я внизу в ресторане, - муж всё-таки оглянулся, окидывая меня коротким презрительным взглядом, прежде чем выйти из спальни.

Замерла, созерцая захлопнувшуюся за ним дверь...

Эта последние слова тёплым бальзамом пролились на мою мечущуюся в агонии душу - Никита, несмотря ни на что, оставил мне шанс. Смутное сожаление и какая-то горчащая на языке болезненная радость - мне осталось лишь принять окончательное решение...

Нет, на рынок мне по-прежнему не хотелось. Но именно сейчас бесконечно тянуло быть рядом с мужем...

Спрятала лицо в ладонях, чувствуя, как горячие слёзы ожидаемо прожигают веки и струятся по щекам. Чёрт их побери, откуда только берётся эта солёная вода и когда она наконец закончится?! Так хочется быть такой же холодной и неприступной, как Никита...

А он... из вежливости, не более, я знаю.

Но всё равно я рада тому, что он не ушёл молча...

Нежелание ссориться с моей стороны? Попытка не остаться крайней? Или банальный страх одиночества? Не имеет значения, наверное.

Можно просто остаться здесь, и он уедет один. И если бы

он не бросил в последний момент эту фразу, я бы так и поступила. А теперь...

Снова эта полубезумное ожидание чуда. Слепая надёжна чёрт знает на что... Глупо.

Наверное, нужно собираться...

Не давая себе шанса передумать, спешно проскользнула в ванную. Приняла быстрый душ, почти не вытираясь обмоталась полотенцем. Закрутила волосы в пучок, торопливо заколола причёску шпильками, полностью открыв шею - пусть хоть неизбежный загар ляжет ровно.

Босиком вернулась в спальню. Подошла к шкафу, прикидывая в уме, что лучше всего надеть...

Здесь, в номере, было относительно не жарко благодаря климат-контролю, но, судя по тому, как плескались в море и в бассейнах люди, за пределами стен отеля должно быть гораздо теплее. На всякий случай возвратилась в гостиную и распахнула створки стеклянной двери, ведущей на балкон...

В лицо тут же ударил влажный песчаный ветер, горячий и душливый...

Чёрт, как в такую погоду вообще выходить на улицу?! Невольно вздрогнула, вспомнив прохладный дождливый мрачный август в родном городе...

Наверное, если бы мы приехали сюда всей семьёй, было бы намного проще - при детях относительный нейтралитет в отношениях становится негласным правилом, да и всегда можно отгородиться от присутствия мужа, ссылаясь на заня-

тость и необходимость уделить время дочери и сыну. А наедине... Мы слишком давно не проводили время вдвоём, и я, как бы это ни глупо звучало, просто не понимаю, что мне теперь делать и как себя вести. Сейчас невозможно трусливо сбежать из комнаты при появлении Никиты, нет шанса уклониться от потребности взаимодействия, нужно смотреть в глаза при разговоре, ибо банально больше некуда переключить внимание...

...Господи, как же здесь жарко. Пожалуй, даже мои хлопковые футболки тут будут как минимум неуместны...

Вернулась в спальню. Расстроено оглядела содержимое гардероба: всего три платья, да и из них в данных условиях сгодится лишь сарафан - макси если и подойдёт, то исключительно на вечер, а в салатовом платье, которое кажется вполне летним и лёгким в нашем климате, я здесь просто задохнусь и обольюсь потом - состав ткани с добавлением синтетики явно не лучший вариант для прогулок под палящим солнцем...

Подобрала подходящий бежевый бюстгалтер, с трудом застегнула молнию сарафана. Критически осмотрела себя в зеркале...

Господи, какой кошмар...

Широкие лямки плотного лифчика совершенно не совпадают с тонкими бретелями, и не заметить их просто невозможно. Грудь стянута лифом так, будто я сняла эту вещь с чужого плеча. Бледная кожа на фоне мягкой персиковой

ткани выглядит синеватой и рыхлой, и голубые цветочки по подолу только усиливают этот эффект; под глазами расплылись фиолетовые круги от бесконечных слёз и недосыпа... Сколько лет этому сарафану? Пять? Семь? Я тогда явно была стройнее и моложе...

Всё-таки распустила волосы в попытке сгладить это чудовищное зрелище. Утёрла кулаком скатившуюся по щеке слезу... Торопливо сунула ноги в босоножки, подхватила сумку. Больше не глядя в зеркало, торопливо зашагала к выходу из номера...

В коридоре растерялась на миг, ощутив эту тяжёлую давящую атмосферу одиночества в огромном незнакомом пространстве. Покрутила головой, вспоминая вчерашний путь сюда... Неуверенно двинулась в левую сторону...

Внизу, выйдя из лифта, потерялась окончательно. Остановилась у стены, тупо хлопая глазами - слишком много народу вокруг, непривычная слуху иностранная речь, сплошь загорелые улыбчивые лица... Они все здесь словно на своём месте, кроме меня...

Пару раз сглотнула упорно стоявший в горле ком, с минуту наблюдая за тем, куда и как идут люди. Слепо доверившись интуиции, нерешительно двинулась в сторону большой арки, завешенной яркими шторами из хрустальных бусин... Через несколько секунд, пройдя по короткому тамбуру, неуверенно вошла в ресторан отеля...

Отступила в сторону, пропуская мимо себя группу людей,

неторопливо шествующих к выходу. Несколько раз обвела растерянным взглядом просторное помещение...

Как и всё в этом отеле, ресторан выглядел достаточно вычурно, но одновременно уютно. Вдоль стен расположились несколько квадратных гранитных столиков, разделённых живыми плетёными перегородками, к ним примыкали глубокие мягкие угловые диваны, застеленные пёстрыми ковриками и накидками. В этот час народу тут почти не оказалось, и большинство мест пустовали... Посреди широкой центральной площадки раскинулся настоящий миниатюрный оазис - причудливые ядовито-зелёные деревья переплетались кронами, цеплялись лианами, срастались стволами, выгибаясь невообразимыми фигурами. Между ними журчал неправдоподобно голубой ручей, порогами спускавшийся с мшистого изумрудного холма прямо в объёмный круглый бассейн, где стайками резвились какие-то небольшие, яркие экзотические рыбки... Красиво, конечно. Необычно...

Противоположная от входа стена полностью отсутствовала в данный момент, и крытая уличная терраса, открывающая полномасштабный вид на океан и заставленная небольшими уютными столиками, казалась сейчас продолжением самого ресторана.

И именно там находился Никита...

С облегчением выдохнула, мгновенно вычленив его знакомую фигуру среди других людей - не уехал ещё... А я так боялась, что опоздаю...

Он сидел за общим столом в компании из нескольких человек, но я обратила внимание прежде всего на женщин. Впрочем, судя по всему, это такие же туристы, как и мы, отдыхающие семьями - никакого отливающего мягким золотом загара, полное отсутствие той особой грации в движениях, присущей местным девушкам, русская речь и громкий резкий смех, долетающий даже сюда...

Сердце предательски дрогнуло, когда муж, улыбаясь, перегнулся через столик, что-то рассказывая сидевшей напротив него вертлявой блондинке (настоящей ухоженной платиновой блондинке, а не подобной мне "златовласке", которая салон посещает раз в полгода, и за это время волосы успевают отрасти и полностью уйти в противный рыжеватый оттенок). Чёрт, надо же, как он умеет - глаза светятся адреналиновым пожирающим огнём, нахальная обольстительная улыбка не сползает с лица, брови вопросительно взлетают вверх от ответа собеседницы, демонстрируя полную заинтересованность разговором...

И этот очевидный флирт видят все. А ведь он даже обручальное кольцо не носит...

Стыдно. Так, что хочется провалиться сквозь землю...

Как вот сейчас я должна подойти к нему?! Да понятно, что нужно сделать вид, будто ничего не происходит, и я полностью уверена в своём муже, но всё равно стыдно... Если бы я на самом деле ощущала эту уверенность - другое дело, а так...

Вспыхнувшее желание вернуться в номер, пока Никита меня не заметил, оказалось безумно велико. Наверное, я уже готова была именно так и поступить...

Но в этот момент муж повернул голову. Мгновенно задержал рассеянный взгляд на мне...

Поздно прятаться, да. Увидел.

С трудом нацепила на лицо маску вежливой холодности, прекрасно замечая, как улыбка Никиты из озорной и искренней становится картонной и безжизненной...

В груди больно стянулся тугой колючий узел. Господи, зачем я только явилась сюда?! Пусть бы развлекался дальше...

Опустила голову. Стараясь ступать ровно и держать прямо спину, двинулась в направлении столика. Глупо, но назад пути уже нет - либо я сейчас подойду к ним, либо... Позорного бегства на виду у новых знакомых Никита мне точно не простит.

- Привет, - я робко улыбнулась мужу, пряча глаза.

Тут же добавила гораздо громче, обращаясь к сидящим за столом:

- Здравствуйте!

На меня тут же посыпались ответные приветствия:

- Здрасти! - вертлявая блондинка первая подняла глаза в мою сторону. Дружелюбно оскалилась даже.

- Добрый день, - солидный полный дяденька в цветастой рубашке пристально осмотрел меня поверх очков.

- Здравствуйте, - какая-то серая мышь исподлобья мазну-

ла по мне равнодушным взглядом, обнимая такого же хмурого, тощего молодого человека.

Тот в свою очередь вообще только кивнул...

- О, тоже наша! Привет! - светло-рыжий парень с вежливой улыбкой подмигнул мне.

Ещё одна девица с короткой разноцветной стрижкой почти беззвучно процедила одними губами, словно на большее сил у неё не хватило:

- Здравствуй...

Сильно накрашенная женщина предпенсионного возраста вообще проигнорировала моё появление, лишь недовольно вздохнула, демонстративно копаясь в телефоне.

Да не больно-то и хотелось...

Последний из присутствующих, вполне симпатичный на первый взгляд мужчина, ограничился вежливой холодной улыбкой, даже не взглянув в мою сторону.

Ну, вроде все... Наконец-то.

Перевела неуверенный взгляд на Никиту...

Не могла не заметить его плотно сжатые губы, мелькнувшее недовольство в глазах...

Почувствовала, как гаснет чуть тлеющая искра надежды внутри. Зря я всё-таки спустилась сюда. Просто опять всё ему испортила...

- Мы уже пообедали, Рит. Как раз собирались выезжать, автобус отходит через десять минут, - в голосе Никиты прозвучал лёгкий пренебрежительный упрёк. - Ты всё-таки едешь с нами?

Только сейчас обратила внимание на то, что квадратные тарелочки-подносы на столе практически пустые...

Закусила губу, просто не зная, как прилюдно ответить на заданный вопрос. Обидно почему-то... Так, что с трудом удаётся сдерживать слёзы...

- Да я не голодная... - я выдавила кривую нелепую улыбку.

Чувствовала на себе снисходительный взгляд этой чёртовой блондинки, сидевшей напротив моего мужа, равнодушно-любопытные взоры остальных присутствовавших...

Неловкая пауза, кажется, слишком затянулась, хотя прошло не больше нескольких секунд...

- Думаю, тебе всё-таки лучше позавтракать, Марго, - Никита откинулся на спинку кресла, бросая на меня пристальный нечитаемый взгляд. - В конце концов, мы с тобой, на-

верное, сможем добраться до города своим ходом, раз уж так получилось.

Слышала в его голосе холодное неодобрение и сдерживаемое раздражение. Интересно, я одна это чувствую, или все остальные тоже? Надеюсь, что одна... Стыдно до тошноты, хочется провалиться сквозь землю...

- Я же сказала, что не голодна, - я глубоко вздохнула, нервно усмехаясь и отступая на шаг от стола. - Не стоит из-за меня менять свои планы, Никит...

Он резко поднялся со своего места. Слишком стремительно, и это наверняка не могло остаться незамеченным...

Почему-то ждала, что он бросит своё привычное "как хочешь", развернётся и уйдёт, позорно оставив меня одну со всеми этими людьми. Напряглась, отводя глаза в сторону...

- Ты вчера не ужинала, Рит, - в голосе Никиты прозвучало ледяное предупреждение, переходящее в завуалированную угрозу. - На улице очень жарко, мы едем надолго, и тебе может стать плохо. Надо поесть.

Наверное, было бы глупо сейчас продолжать упираться, провоцируя прилюдную ссору. Опустила глаза, недоверчиво качая головой и ощущая, как немеют губы, изображающие подобие улыбки. Тихо выдохнула:

- Хорошо. Как скажешь...

Муж несколько секунд в упор молча смотрел на меня...

- Так, народ, чего сидим?! Пора двигать, - рыжий парень хлопнул ладонями по столу, поднимаясь с места. - Давай,

Никитос, - он протянул Никите руку для рукопожатия. - Увидимся...

Никита крепко пожал предложенную ладонь, дружелюбно улыбнулся в ответ, кивнул...

Следом за ним как по команде стали подниматься остальные. Зашумели отодвигаемые кресла, возобновились разговоры...

- Давай, Ник, - блондинка трогательно поморгала ресницами, аккуратно касаясь наманикюренными пальчиками его плеча и глядя ему в глаза с таким сочувствием и пониманием, что мне стало даже смешно. - Надеюсь, догоните нас во время экскурсии...

- Обязательно, - Никита лучезарно улыбнулся, одаривая её коротким тёплым взглядом. - Счастливо, Свет...

Он протянул руку ещё нескольким мужчинам, а я просто отошла в сторону, дожидаясь, пока вся эта компания покинет столик. Всё-таки без них мне, кажется, становится ощутимо легче...

- Давай пересядем, Рит, - Никита поморщился, глядя на подошедшую официантку, торопливо собирающую посуду. - Пойдём туда, - он указал взглядом на крошечный стол в углу террасы, полностью скрытый за зелёными вьющимися лианами.

Стыдно за меня? Спрятать хочет?

- Пойдём, - я обречённо пожала плечами, послушно пролезая между отодвинутых кресел...

Муж даже немного выдвинул плетённый стул, предлагая мне сесть - показательный жест вежливости на людях, не более, но мне почему-то на секунду стало приятно...

- Вот это меню готовых комплексных обедов, которые включены в стоимость отеля, - Никита ткнул пальцем в открытый буклет, который предложила мне другая официантка, появившаяся у нашего столика. - А вот это - на выбор за отдельную плату, - он перевернул пару страниц в моих руках. - Выбирай. По времени ты, кстати, успеваешь на завтрак, если не хочешь обедать.

Растерянно опустила взгляд в перечень блюд. Он же не намекает мне на то, что я должна выбрать из бесплатного меню? Или намекает?! Нет, я не против, естественно, но... Чёрт, ещё и написано на чужом языке, половина слов мне вообще не понятна...

А Света, интересно, что предпочла на обед?

- А ты... - я с вымученной улыбкой подняла взгляд в глаза мужу. - Ты что себе выбрал?

- А я, - Никита снова потянулся к меню, - а я вот это попробовал, - он указал на картинку с абсолютно нечитаемым названием из платного перечня. - Но больше не буду, - он понизил голос, - та же яичница с овощами оказалась...

Я неуверенно перелистала меню назад. Ну да, тут в бесплатном списке есть и омлет с зеленью, и шакшука, и отдельно яйца пашот, и готовый вариант бенедикт, и глазунья в сырных таралетках, и даже яйца в панировке...

Указала на тарталетку, улыбнулась девушке, ожидающей заказ.

- Вот это пожалуйста. И кофе... с тростниковым сахаром. Коричневый сахар... Не белый... - я попыталась говорить медленно, переживая, что останусь непонятой.

Девушка чуть нахмурилась, но тут же радостно кивнула, что-то произнеся на незнакомом наречии. Повернулась к Никите...

Он попросил лишь лимонную воду со льдом - его речь я, кажется, могу легко понять на любом языке.

- Я уж думал, ты так и не вылезешь из номера, Рит, - муж грустно усмехнулся, теряя весь свой пафосный вид, едва официантка отвернулась.

- Жалеешь?! - вопрос неожиданно получился резким и горьким...

- Я?! О чём? - Никита вполне правдоподобно округлил глаза.

Выдохнула.

- О том, что я всё-таки пришла, Никит.

Ну неужели это не очевидно?! Зачем заставлять меня проносить это вслух?

- Почему я должен жалеть? - он поднял бровь, окидывая меня равнодушным пустым взглядом. - Дело твоё, конечно, но раз уж мы сюда прилетели, то для меня логичнее изучить достопримечательности и с пользой провести время, а не сидеть в номере, заливаясь слезами. Это и дома можно делать...

Ненавижу этот холодный скептицизм в его голосе... Как будто я рыдаю просто потому, что заняться больше нечем! А то, что мне действительно может быть очень плохо - этот вариант не рассматривается вообще! Никогда...

Поджала губы, ощущая себя так, словно мы с мужем говорим на разных языках. Или он специально не хочет даже попытаться понять меня... Я, наверное, могу частично осознать его эмоции - по его мнению, это же раз плюнуть: взять и из ниоткуда найти внутри себя неисчерпаемый колодец жизненных сил и энергии, переступить через всё это дерьмо, что происходит между нами, и перестать обращать внимание на тот факт, что наша совместная жизнь летит под откос. Просто улыбайся, Рит, и люди потянутся... Но мне не надо, чтобы люди тянулись! Мне отчаянно нужно, чтобы закончился весь этот абсурд в моей жизни...

Кусок не лез в горло, но я зачем-то продолжала скоблить ножом по тарелке, практически не чувствуя вкуса. Хотелось отшвырнуть вилку, встать и просто уйти. Куда угодно, хоть обратно в номер, хоть на пляж, хоть вон к тем дальним камням, где народу вообще нет... Просто не быть сейчас здесь, не ощущать вот этого всего напряжения, когда муж сидит напротив меня в вежливо-обречённой позе, со скучающим видом шурится на океан, лениво потягивает свою лимонную воду, с одолжением дожидаясь, пока я закончу завтракать...

- Закончила наконец, Риит? - Никита с тяжёлым вздохом наклонил голову, окидывая меня полным безнадёжной уста-

лости взглядом.

- Да, - я поджала губы, отставляя от себя тарелку.

Как-то интуитивно переживала, что за время долгого ожидания он совсем растеряет свой запал и передумает куда-то ехать, но Никита лишь с видимым облегчением поднялся с кресла, хватая со столешницы свой мобильник.

- Давай для начала вернёмся на ресепшен, узнаем, как можно попасть в город, ок? - он поднял на меня серьёзный взгляд.

- Конечно, - я тоже встала из-за стола, поправляя на плече сумку и ощущая, как от непривычной жары вдоль позвоночника медленно скатывается тягучая прохладная капля пота. Повернулась в сторону ресторана, готовая следовать за ним без вопросов...

На ресепшне сегодня оказалась совсем другая девушка. Рядом с ней крутился невысокий коренастый молодой человек в форме служащего отеля, за соседним столом что-то переписывала в тетрадь с экрана компьютера ещё одна женщина...

Никита о чём-то долго расспрашивал всех троих, пока я сидела поодаль на диване и пялилась на океан, делая вид, что мне совершенно наплевать на игривые взгляды, которыми мой муж то и дело награждал этих миловидных особ, и старательно не прислушиваясь к его полному слащавого сиропа бархатному голосу. По сути, кроме как смириться с самим фактом общения супруга с противоположным полом,

мне всё равно ничего больше не остаётся...

– Риит! - Никита наконец оторвался от стойки, сделал пару шагов в мою сторону. Неожиданно протянул мне руку... - Пошли. Тут, оказывается, недалеко, можно пешком дойти. А можно прямо на улице поймать местное такси... Я взял карту на всякий случай, так что не заблудимся...

Натянуто улыбнулась в ответ, с какой-то опаской прикасаясь пальцами к его горячей раскрытой ладони... Крепкое равнодушное рукопожатие... Конечно, со стороны Никиты это просто машинальный рефлекторный жест, дающий понять, что мы пришли вместе и вместе уходим, но... Когда он последний раз протягивал мне руку?! Слишком давно, даже не вспомнить...

Это соприкосновение длилось всего несколько секунд, пока мы шли к выходу - уже в дверях муж небрежно разомкнул ладонь, толкая плечом створку...

– Туда, - он указал пальцем в противоположную от океана сторону, где вдали, за раскидистыми дикими деревьями, начинались жилые постройки местных жителей. - Можно пойти той дорогой, которой мы вчера шли от аэропорта, но, как я понял из болтовни администраторши, так гораздо короче...

Такси уже не обсуждается?! В принципе, мне всё равно, конечно... Тем более, я и так своим появлением нарушила все планы мужа, и теперь мне остаётся лишь не усугублять внутри себя это мерзкое липкое ощущение собственной вины. Пусть будет так, как хочет он...

Расправила плечи, решительно зашагала вслед за Никитой...

Стоило только выйти из тени на дорогу, как солнце нещадно опалило непривычную к загару кожу. Уже через несколько метров пути я ощутила, как платье прилипло к спине, плотный лифчик пропитался едким потом, распущенные волосы слиплись и повисли сосульками под редкими порывами горячего ветерка, приносящего лишь пыль и мелкий песок... Господи, надо было хоть косынку какую-нибудь нацепить...

– О, смотри, Марго! - муж с энтузиазмом прибавил шаг, направляясь к необычному шестиместному багги, показавшемуся из-за поворота. - Вот и такси... Погоди, сейчас попробую договориться...

Я во все глаза рассматривала занятное транспортное средство - у нас в городе нечто подобное можно увидеть лишь на детских площадках летом, а тут этот потрёпанный непогодой открытый вагончик является обычным способом передвижения по узким неровным тропинкам...

– Пошли, Рит! - Никита уже протянул водителю несколько бумажек. - Кар в нашем распоряжении до самого вечера, представляешь? - он понизил голос, залезая в тесный проём, заменяющий дверь. - Тут это стоит дешевле, чем у нас вызвать такси из одного конца города в другой...

Улыбнулась, поднимаясь на ступеньку. Уселась на жёсткое потёртое сиденье, искренне радуясь предоставившейся

возможности - получается, обратно мы вернёмся тоже вдвоём, а не вместе с группой. И здесь хотя бы не так жарко - крыша спасает от прямых солнечных лучей, ветер обдувает лицо, да и ехать приходится вплотную к обочине, где изредка попадаетесь спасительная тень кустов и деревьев...

Багги выехал с тенистой тропы прямо на узкую улицу какого-то городка...

Каменные высокие строения, нависающие друг над другом, практически полностью скрыли небо, даря избавление от навязчивых солнечных лучей. Тень...

Люди в непривычных ярких коротких одеждах, смуглые до черноты; странные дома почти без окон одинакового серого цвета; подобные нашему автомобилю, плетущиеся со скоростью улитки, и... Ослы?! Господи боже мой... Настоящие ослы, которых я до этого видела только в кино и на картинках в интернете...

Никита с азартным интересом осматривал всё вокруг, гуляя взглядом по небольшим красочным палаткам, установленным вдоль вымощенной ровными и явно искусственно обработанными камнями дороги, по девушкам в слишком откровенных нарядах, скрывающих разве что грудь и бёдра, по каким-то рисункам, выбитым на кирпичах некоторых арочных зданий, по всей видимости, минимум пару столетий назад...

Я тоже крутила головой, с какими-то непривычным робким любопытством созерцая незнакомые картины чужой жизни. Почему-то чувствовала, что мы с мужем здесь не кажемся белыми воронами в своих типичных для нас одеждах,

хоть и выделяемся из общей массы людей, и это успокаивало. Конечно, тут каких только приезжих не повидали, наверное...

Автобус остановился прямо посреди улицы. Водитель оглянулся, что-то с улыбкой произнёс...

Никита привстал с места, наклонился к нему, переспрашивая на более понятном языке и внимательно вслушиваясь в ответ... Повернулся ко мне, махнул рукой:

- Пошли, Рит, приехали. Он нас здесь подождёт.

Сильно сомневаюсь, что подождёт, конечно...

Торопливо протиснулась по узкому проходу, прыгнула на дорогу, огляделась...

Впереди, прямо за высокими домами, открывался просвет на какую-то площадь. Рынок...

Под ярким голубым небом раскинулся огромный тёмный полупрозрачный навес, куполом нависающий над многочисленной разношёрстной толпой, гудящей подобно гигантскому улью...

Наверное, нечто подобное нужно увидеть хоть раз в жизни, чтобы осознать разницу между рынком и базаром. Здесь не было привычных глазу унылых ровных рядов, разделенных широкими проходами, практически отсутствовали границы между прилавками и товарами, и иногда приходилось буквально переступать через какие-то подносы, стоявшие прямо на земле и наполненные чёрт знает чем...

Глаза разбегались в прямом смысле слова - вычурная

современная и хрупкая стилизованная посуда, миллионы украшений - цепочки, бусы, медальоны, талисманы, ловцы снов, обереги, какие-то фигурки... Тут же сбивающий с ног приторным запахом ящик со сладостями, чуть поодаль - коллекционные монеты разных стран, огромный шатёр из расписных ковров, снова украшения, палатка с оружием - небольшие ножички и кинжалы, инкрустированные действительно красивыми стекляшками, какие-то благовония, сотни аромаламп и огромных аромапалочек, развешенных подобно веникам под потолком палатки и источающих тяжёлый масляный аромат, кальяны и чубуки, травы для курения и окуривания, местная самодельная косметика в пузатых глиняных горшочках, пёстрые юбки и шляпы на вешалках, снова сладости и напитки, чётки, крестики и какие-то символы, обычные сувениры и магнетики, картины и резные деревянные рамки, плетёные босоножки и мужские шлёпанцы ручной работы, многообразие каких-то платков и палантинов, множество видов мёда, начиная от почти чёрного и густого и заканчивая совсем белым и жидким как вода, сладости на его основе, шёлковые халаты и тюрбаны, почему-то матрёшки всех форм и размеров и даже виниловые пластинки...

Шум людских голосов сливался в единый гул, в глазах пестрило от обилия форм и красок, обоняние отказывалось воспринимать всё новые и новые запахи...

- Рит, не потеряйся только, - Никита наклонился к самому

моему уху. - Руку не отпускай.

Только сейчас осознала, что вцепилась в его ладонь мертвой хваткой. Кивнула, продолжая оглядываться по сторонам...

Не сомневалась, что мужа привлекут кучкующиеся отдели с домашним вином. Остановилась, переводя дух, пока Никита с беспечной улыбкой глупого туриста пробовал предлагаемый ассортимент из маленьких высоких пиал. Огляделась в поисках чего-то более интересного...

Только со второго раза осознала, что ненавязчивое касание к моему локтю - это не случайное трение в толпе. Неосознанно дёрнула рукой... Над ухом раздался заунывный голос торговца, что-то вещавшего на своём языке, и я раздражённо оглянулась, планируя прямым текстом послать товарища подальше. Почему-то не стала этого делать, глядя в загорелое лицо пожилому невысокому улыбающемуся мужчине в красно-зелёном халате, надетом, по всей видимости, прямо на голое тело... Бледно-голубые глаза, ну надо же...

Мужчина улыбнулся ещё шире, несколько секунд изучая меня в ответ. Сделал пригласительный жест рукой в сторону скромной коричневой палатки...

С любопытством глянула на прилавок... Что там у него, интересно?

Шагнула чуть ближе...

Духи? Судя по крошечным бутылочкам, украшенным золотыми и серебряными коваными подставками, они самые...

Или эфирные масла? Впрочем, какая разница, всяко интереснее вина.

Потеребила Никиту за рукав, кивком указала в сторону палатки. Муж чуть прищурился, окидывая продавца беглым взглядом, согласно махнул рукой...

С чистой совестью направилась следом за мужчиной - вряд ли я, конечно, что-то куплю, но хоть посмотрю...

У входа расположились несколько ступенчатых витрин с товаром, начиная от расписанных вручную непрозрачных кривоватых бутыльков и заканчивая абсолютно обычными коробочками с привычной глазу туалетной водой. Но как же много...

Внутри навеса оказалось значительно темнее, чем снаружи. Или это оттого, что глаза частично ослепли от яркого солнца и пёстрых красок...

Крошечное квадратное помещение с приоткрытым поломом на другую сторону, множество столиков и ящичков, заставленных различными сосудами - кувшинами, колбами, лампами, стаканами, какими-то чайничками и лейками...

Похоже, на ночь все эти палатки даже не убирают отсюда - просто нереально ежедневно собирать и заново раскладывать такое количество товара.

Торговец заспешил к одному из стендов, что-то радостно бормоча на своём языке. Повернулся ко мне, сделал приглашающий жест рукой...

Подошла ближе, с осторожностью наклонилась к распеча-

танному флакону, что он мне протянул. Брезгливо сморщила нос - совершенно не мой запах. Машинально оглянулась на вход - Никиту не видно отсюда...

Мужчина покивал, отошёл к другому стенду, с умным видом выудил оттуда несколько разношёрстных бутылочек, снова протянул мне, предлагая продегустировать...

Здесь ароматы были более лёгкими, летними, по большей части цитрусовыми - уже ближе к тому, что я предпочитаю. Пожала плечами, с тоской понимая, что, наверное, мне всё-таки придётся что-то купить - вон как продавец старается... Снова оглянулась на выход - это к мужу за наличкой идти придётся, карты тут вряд ли принимают...

В палатку неожиданно зашли ещё двое - изящно одетая женщина в белом платье и шляпе с полями и весьма довольный собой мужичок в кепке и ярко-зелёной рубашке с попугаями. Ну вот, слава Богу, может дядечка на них переключится и оставит меня наконец в покое, а я успею улизнуть, ибо от этих запахов уже виски ноют...

Но торговец, буркнув вошедшим какое-то приветствие, внезапно подхватил меня за локоть и потащил в самый угол палатки. Выразительно поднял палец, словно иллюзионист перед фокусом, и, как-то слишком понимающе улыбаясь и кивая, что-то медленно заговорил на смеси своего языка и отдельных английских слов. Очень хотелось отмахнуться от него, но я лишь вежливо улыбнулась, сдерживая раздражение и честно пытаюсь понять хоть что-то из его речи...

Наконец он склонился над небольшой витриной, внимательно разглядывая совсем крошечные одинаковые пузырьки, почему-то красиво выложенные подобно ювелирным украшениям на черных подушечках. Повернулся ко мне, демонстрируя двумя пальцами чёрно-золотистый флакончик...

Только непонимающе покачала головой, когда мужчина снова выразительно заговорил, поочерёдно показательно прикладывая духи к моим запястьям и к ушам, тут же замахал руками, изображая дующий ему в лицо ветер с моей стороны, демонстративно закатил глаза от восторга и послал мне воздушный поцелуй...

Такие хорошие духи?

Я с сомнением покосилась на ценник - ну, судя по цифре, должны быть вполне ничего... Пожала плечами, давая понять, что не сильно заинтересована...

Мужчина нетерпеливо вздохнул. Снова принялся что-то говорить, и до меня внезапно долетело единственное понятное слово, исковерканное наречием, но вполне отчетливо прозвучавшее - феромоны... Господи, он серьёзно?!

Недоверчиво усмехнулась, с невольным любопытством принюхиваясь к аромату, который буквально пихнули мне под нос. Запах как запах... Приятный, мой... Но ничего необычного, кажется... Судя по металлическому шарикю вместо спрея - на масляной основе...

В голове закружилась предательская мысль - вдруг они реально действуют?! Вот попользуюсь ими и сразу понравлюсь

Никите...

Торговец явно уловил моё замешательство. Энергично закивал, с совершенно серьёзным видом продолжая что-то убедительно вещать...

Я вообще не склонна к спонтанным покупкам, мне нужно время на то, чтобы решиться приобрести ту или иную вещь. Но в этот момент я совершенно отчётливо осознала, что если я сейчас не куплю эти духи, то не куплю уже никогда - не факт, что мы ещё раз приедем на этот рынок, что я сумею найти эту палатку среди множества других подобных, да даже банально что я просто вспомню об этом. Скорее всего, даже если не забуду, то решу в конце концов, что оно мне вообще не надо... Нет, можно тупо вернуться домой и на специализированном сайте заказать что-то подобное, или вообще приобрести в ближайшем магазине, но... Я никогда прежде даже не смотрела в сторону таких глупых вещей, и если сейчас задуть этот порыв, то я, скорее всего, так и не решусь на такое сомнительное приобретение...

Покосилась на пару в другом конце палатки, на выход...

Никита всё ещё изучал ассортимент вин, о чём-то оживлённо общаясь с двумя торговцами. Неожиданно бросил мимолётный взгляд в мою сторону, словно почувствовав, что я на него смотрю...

Сердце дрогнуло. Тут же забилось в бешеном ритме...

Повернулась обратно к выжидательно замершему мужчине, кусая губы. Да или нет? Чёрт...

Даже если это всё не работает и вообще полная ерунда, у меня просто будут приятные духи, что в этом такого, верно? Тем более, на масляной основе, наверняка стойкие. Наверное, я действительно хочу эту вещь себе...

Только ощущение такое, будто я предаю мужа этим поступком - подлю всё-таки вызывать мужское желание подобным образом. Впрочем, его проблемы...

Решительно полезла в сумку, достала телефон, вопросительно подняла глаза на продавца.

Он одобрительно улыбнулся. Прошёл к спрятанной за тоннами ящиков и коробок кассе, протянул мне совершенно современный и привычный терминал для оплаты...

К щекам прилила кровь. Господи, надеюсь, это не настолько огромная сумма в пересчёте на наши деньги, и Никита даже не обратит внимания на такую мелочь. Одно дело - приобрести что-то действительно стоящее, и совсем другое - такую херню...

Приложила мобильник к терминалу, практически физически ощутив на расстоянии, как в кармане мужа сейчас пиликнул телефон, возвещая о моей покупке. Оглянулась на выход...

Никита действительно достал из кармана мобильник, несколько секунд пялился в экран... На автомате поднял глаза в сторону моей палатки, тут же убрал телефон обратно, снова сосредотачиваясь на словах винных знатоков...

Фуух... Ну, наверное, всё не так страшно.

Забрала из руки торговца вожаденный бутылёк, зажала его в кулаке - совсем крошечный, не потерять бы...

Быстро пробормотала прощание, одарив мужчину благодарным взглядом. Торопливо зашагала прочь из шатра...

Никита несколько секунд с любопытством осматривал меня, словно ждал, что в парфюмерном отделе я приобрела как минимум зимнее пальто и шапку.

- Купила что-нибудь, Рит?

- Да... - я беспечно махнула рукой, неловко поджимая губы и отводя в сторону глаза. - Духи.

Он ещё раз с надеждой просканировал мою фигуру, будто надеясь увидеть огромный флакон, выпирающий из кармана. Чёрт, неужели они столько стоили?

- Ну вот видишь, Марго, - Никита даже улыбнулся. - Купила что-то даже, а ты ехать не хотела...

- Дяденька был очень убедителен, - я криво усмехнулась, отворачиваясь от него и делая вид, что рассматриваю многочисленные шляпы, висящие на крючках на соседнем стенде.

- Вот, кстати, тоже отличное решение, Рит, - муж неожиданно встал рядом, указывая подбородком на открытую витрину. - Головной убор тут точно не помешает.

Наверное, не помешает...

Обвела скептическим взглядом панамы - с такими полями я никогда не носила, мне точно не пойдёт...

- Не хочу пока, - я неуверенно улыбнулась. - Может, по-

том...

Никита пожал плечами, снова отходя в сторону...

Отвратительное ощущение - эта его то ли забота, то ли просто тупое желание оградить меня со всех сторон, дабы в случае чего банально не иметь проблем и меньше возиться. Так уважающий себя хозяин действует на опережение и периодически проверяет собственное авто на предмет невидимых глазу неполадок, чтобы в будущем не столкнуться с серьёзными трудностями. И меня это почему-то бесит... И раздражает сам факт этого завуалированного намёка на то, что он, Никита, лучше знает, что мне надо. Будто я сама совершенно не в состоянии о себе позаботиться...

И самое смешное - это действует. Я действительно начинаю прислушиваться к его мнению и, даже если не согласна с ним, всегда выбираю вариант поступить именно так, как Никита считает правильным.

Теперь вот эта шляпа... Чёрт побери всё это! Может, я хочу уже получить солнечный удар и пару дней проваляться в постели, пока муж будет охать и ухаживать за мной... Но нет. Если мне реально станет плохо, Никита просто лишний раз напомнит о том, что он же предупреждал меня, и если бы я послушалась его, то всё было бы хорошо... Только чёрта с два что-то хоть раз было действительно хорошо! Точнее, ему как раз просто отлично, да - все меры предосторожности приняты, за жену можно не то что не беспокоиться, а вообще просто забыть о её существовании.

А я?! Словно комната в психушке с мягкими стенами... И чем дальше, тем отчаяннее хочется добраться до единственного окна под потолком и голыми руками разбить стекло, увидеть кровь, почувствовать боль, чтобы снова ощутить себя живой...

- Я всё, - перед моим лицом возник пакет с несколькими бутылками алкоголя, аккуратно поставленными в ряд. - Извини, что долго, - Никита, гордо продемонстрировавший мне свои приобретения и весьма довольный собой, торопливо зашагал по узкому проходу, переступая через стоявшие на земле прилавки. - Давай попробуем перекусить чего-нибудь, Рит? - он на мгновение оглянулся, проверяя, точно ли я иду следом. - От этих запахов уже слюна течёт...

Равнодушно пожала плечами - какая разница, соглашусь я или нет? Всё равно всё произойдёт по его сценарию...

Машинально сдавила пальцами флакончик с духами, нагревшийся до температуры ладони и чуть скользящий от влаги. Господи, до чего же глупо это всё на самом деле... Но с другой стороны, по-своему даже приятно, что у меня теперь есть своя личная маленькая тайна, пусть и такая дурацкая. Всё-таки не зря купила, даже если и не воспользуюсь по назначению этими духами ни разу...

После часа молчаливого блуждания практически по головам торговцев и других посетителей рынка мы наконец нагнулись на так называемую "нашу" группу. Никита, кажется, искренне обрадовался, а я...

Я просто стояла в стороне, криво улыбалась и смотрела на то, как они все хлопают друг друга по спине, словно родные люди и не виделись не пару часов, а пару недель. С завистливой грустью покосилась на Светлану - тонкий льняной сарафан светло-кремового цвета почти до пят, полностью открывающий плечи и спину, лёгкий загар явно из солярия, куча свободных бижутерных браслетов на руках, подчёркивающих тонкие запястья, та самая пресловутая широкополая шляпа... Вряд ли она так вызывающе одевается в родной стране, но тут это смотрится просто улётно. Сколько ей лет, интересно? Тридцать есть? Почему-то хочется верить, что нет, что она просто слишком молода и поэтому так выглядит, иначе мне в свои годы остаётся лишь комплексовать по поводу собственной внешности всю оставшуюся жизнь...

Переключила внимание на накрашенную даму, которой глубоко за пятьдесят - надо же, тоже сарафанчик полностью открытый, цепи на руках болтаются, и панама тоже имеется... И всё-таки она мне как-то ближе, рядом с ней я не ощущаю себя такой потрепанной временем перезревшей тёткой,

втайне остро озабоченной проблемами увядающей красоты. Лучше поближе к ней держаться в случае чего...

- Рит, не теряйся, - Никита оглянулся на меня, на миг встретившись со мной взглядом, но тут же отвёл глаза. Устремился вперёд за солидным дяденькой в цветастой рубашке, что-то рассказывая и жестикулируя - про отдел с вином, наверное, распинается...

С ними поравнялась та самая тётенька, поближе к которой я собралась держаться - похоже, они с этим товарищем в очках тоже приходятся друг другу мужем и женой, и она вполне может себе позволить идти рядом с супругом. А я не могу...

Там же, впереди, уверенно зашагала Света, элегантно придерживающая шляпку одной рукой и при каждом удобном случае красивым и отточенно небрежным движением подбирающая подол платья, чтобы переступить через какое-либо препятствие...

Ну вот почему?! Почему в любой компании всегда есть вот такая Света?! Рядом с которой никакие афродизиаки не спасут... Даже если меня вырядить точно в такой же наряд, я никогда не смогу похвастать подобной харизмой и привлекательностью. А она наоборот - и в картофельном мешке будет гордо и красиво нести себя по жизни... Бесит...

Чувствуя, как стремительно падает настроение, со вздохом поплелась за девицей с короткими разноцветными волосами - эта хоть тоже в джинсы и майку влезла, а не щеголяет

так откровенно женскими прелестями...

Я никогда так долго не ходила в босоножках пешком. Хотя они и на сплошной подошве, хоть и казались до этого дня очень удобными и мягкими, сейчас мне хотелось их снять и вышвырнуть к чертовой матери в первую попавшуюся мусорку. Понимала, что не протяну долго в таком ритме, но совершенно не знала, как поступить в этой чудовищно идиотской ситуации, не привлекая к себе лишнего внимания. Лишь кусала губы, периодически поглядывая на раздувшиеся под ремешками волдыри и содранную до крови кожу, с трудом наступая на ноги...

- Рит, - Никита, в очередной раз повернувшись в мою сторону, всё-таки оставил общество Светы и очкастого дядечки и подошёл ко мне. - Ты чего? Устала?

- Ноги натёрла... - неловко улыбнулась, отводя глаза.

Чёрт... Если до этого момента я держалась, то вот сейчас почему-то боль стала особенно острой и невыносимой, и мне отчаянно захотелось разреваться от бессилия.

- Ну как же ты так, Рит? - Никита опустил взгляд на мои босоножки. - Давай отойдём...

Наконец-то честно прихрамывая, отступила в сторону, держась за его руку. Села на какое-то перевёрнутое ведро, чувствуя неимоверное облегчение и одновременно жуткую досаду - нам ведь ещё обратно возвращаться как-то, я просто не дойду...

- Почему раньше не сказала? - Никита сдвинул брови, глядя на то, как я наконец расстёгиваю ремешки и с явным удовольствием освобождаю ступни.

- Как бы я сказала, интересно? - я с обидой подняла глаза.
- Ты был слишком занят. Или мне надо было растолкать всю толпу, включая Свету, и начать рассказывать, что я пятки натёрла?

- Ну а почему нет?! - Никита, кажется, разозлился, осматривая масштаб бедствия. - И как ты идти собираешься теперь, Рит?

- Не знаю... - я опустила голову. - Может, просто не буду застёгивать ремни...

- Давай тапки купим, Марго? Хотя бы чтобы вернуться в отель? - муж уже осматривался в поисках обувной палатки.
- Посиди, я сейчас...

Обречённо кивнула. Ну вот, ещё и тапки...

Едва муж отошёл за ближайший торговый ряд, я размазала ладонью по щеке скатившуюся слезу. Господи, ну почему со мной вечно одни проблемы?! Со Светой этой небось никогда таких вот казусов не случается...

И этот ещё... Со своей так называемой заботой... Да понятно, конечно, что не может поступить иначе, но я же чувствую, как ему это всё не нравится...

- Ну чего ревёшь, Рит? Больно? - Никита поджал губы, подходя ближе. - Вот, всё что нашёл... Ну я искал помягче...

В руках у него красовались комнатные матерчатые разно-

цветные тапочки без задников на кожаной подошве с чуть загнутыми на восточный манер носами и бутылка воды... Да Боже мой! За что?!

Закрыла лицо ладонями, истерично хихикая и мысленно представляя, как сочувствующе-злорадно улыбнётся Света, увидев меня в таком виде... Да и все остальные тоже...

- Да хватит ныть, Рита! - муж сердито бросил обувь мне под ноги, поставил рядом бутылку воды. - Давай переобувайся и пошли...

- Я никуда не пойду, - шмыгнула носом, сдерживая слёзы и пытаюсь дышать ровно и глубоко. - Ты бы пошёл в таких тапках, если бы я... если бы у меня... На глазах у всех...

- Да я бы в любых пошёл, если бы стёр ноги до крови! - Никита ожидаемо начал закипать. - Ну и что теперь, так и будешь тут сидеть?! Ну предложи сама другой выход...

Меня ощутимо затрясло от ощущения какой-то тупой безысходности. Я прекрасно знаю, что нет другого выхода! Но мог бы... просто...

Впрочем, ни черта он не мог, да. Чтобы я шла рядом с ним хоть в дурацких тапках, хоть в валенках летом, мне просто нужно морально знать, что он рядом. Со мной, на моей стороне... Но этого нет. Есть бесячья холодная вежливость и необходимость проявлять заботу. Не потому, что мы по факту родные люди, а потому что так он помог бы любому первому встречному, если бы его попросили о помощи или он сам пожалел кого-то. Но для меня эта холодная жалость

просто унизительна после стольких лет совместного проживания...

Молча пихнула ноги в тапки. Поднялась с места, подхватила босоножки за ремни. Сквозь зубы процедила:

- Пошли.

- Блять... - Никита всё-таки не сдержался, сжимая кулаки и глядя на меня разъярившимся взглядом. - Тебе вечно всё не так! Ну что ты хочешь-то от меня, Рит?! Что я ещё могу для тебя сделать в этой ситуации? Скажи, что? Я сделаю, только не ной, а! Нахуя мы вообще сюда ехали, Марго?!

Хуже пощёчины почему-то...

Отвернулась, глотая слёзы.

Ну что я ему отвечу?! Что мне просто жизненно важно, чтобы он хоть немного поддержал меня морально? Ну хоть каплю... Просто тёплый взгляд, просто улыбка, предназначенная только мне, просто доброе слово? Да, я знаю, что он хочет как лучше, и я благодарна ему за это, но...

Это просто невыносимо.

- Ничего! - я закусила губу. - Ничего не надо больше делать, Никит. Спасибо за... заботу.

Я повернулась обратно к нему. Вытерла ладонями лицо, привычно выдавила улыбку...

Ну ведь правда, он сделал всё что мог, да?! Хотел как лучше. А я просто не умею ценить эту... доброту. И плевать, что я столько лет вокруг него шуршала... Это уже никому не интересно...

- Поехали обратно в отель, Рит, - Никита со злой отчаянной решимостью схватил меня за запястье. - Хватит, насмотрелись.

Он рывком потащил меня в обратную сторону, даже не попрощавшись с ожидавшей нас поодаль группой...

Да Господи! Ну почему всегда я крайняя?! У меня болят ноги, я выгляжу как пугало в этих смешных тапках, мой муж прилюдно на моих глазах заигрывает с какой-то абсолютно чужой бабой, но всё равно виновата я! Ненавижу просто...

- Да пусти, Никит! - я попыталась вырвать руку из его хватки. - На нас же смотрят! Светочка твоя, между прочим, тоже! Пусти, я сама...

Никита резко отпустил мою ладонь. Оглянулся, бросил на меня убийственный взгляд, как на предательницу...

Что, так стрёмно перед Светой жену за руку держать, да?!

Отступила на шаг, отвернулась. Зашагала по узкому проходу между прилавками...

Стыдно. Перед всеми и сразу... Я даже не уверена, что Никита пойдёт следом...

- Ну куда пошла? - сердитый окрик мужа заставил притормозить. - Нам направо... Не можешь ориентироваться - так не лезь вперёд.

Никита обогнал меня, пошёл впереди, не сбавляя шаг.

Утёрла слёзы, едва поспевая за ним в своих безразмерных неудобных тапках...

Как ни странно, багги действительно ждал нас на том са-

мом месте, где мы его оставили. Водитель, удобно устроившись в своём кресле, мило беседовал с ближайшими немногочисленными торговцами, расположившимися на подходах к рынку. Завидев нас, он приветливо помахал рукой, завёл двигатель, радостно улыбаясь...

Здесь стало спокойнее. Вдали от основной массы людей, от группы, где никто в случае чего не сможет стать свидетелем моего позора...

Никита так и не сказал мне больше ни слова. Сел поближе к водительскому месту, о чём-то заговорил с жизнерадостным дядечкой, когда багги тронулся с места...

Я принципиально уселась в самый конец. Украдкой разжала вспотевшую ладонь, с тоской глядя на крошечный стеклянный флакончик, давно ставший влажным и скользким... Смешно. Глупо. Я неосознанно всё ещё надеюсь на что-то, пытаюсь хвататься за несуществующую соломинку. Сколько раз Никита должен ткнуть меня лицом в тот факт, что надежды больше нет, чтобы я наконец поверила в это?! И я ведь знала, что так будет. Изначально знала, что весь этот отпуск превратится в бесконечную бессмысленную вражду и ссоры... Но всё равно не ожидала, что будет так... обидно и больно...

Наверное, если бы у меня был шанс вернуть время назад и что-то изменить, я всё сделала бы по-другому, начиная с того момента, как мы прилетели в эту чёртову страну... Но увы, чудес не бывает. Да и не столь важно, что бы я сделала

и как поступила по сути, мы с Никитой всё равно нашли бы из-за чего поругаться...

Откинулась на жёсткую потёртую спинку сиденья, прикрыла глаза. Хоть ненадолго можно выдохнуть...

Путь показался вечностью. На узкой тропе теперь всё чаще попадались ошалевшие пешие туристы и неторопливые местные жители, несколько раз встречались подобные нашему открытые автобусы, а однажды попался вполне привычный глазу автомобиль неизвестной марки, занявший почти всю ширину проезжей части, и сидевшие за рулём мужчины минут пятнадцать вполне миролюбиво спорили между собой о том, как разъехаться и кто кому должен уступить дорогу...

Когда наконец за кустами замаячил знакомый берег и белые стены отеля, мне захотелось рыдать в голос от счастья - почти родное убежище, где я уже относительно легко могу ориентироваться и даже знаю, где находится ресторан, а наш номер сейчас вообще воспринимается как дорогой сердцу дом...

Не стала дожидаться мужа. Едва багги остановился на спуске, я молча вылезла на грунтовую дорогу, бросила взгляд на водителя, но ему было явно не до моего "спасибо" - он всё ещё что-то объяснял Никите, жестами показывая то на горизонт, то назад на тропу, то в противоположную от берега сторону... Пусть болтают сколько влезет, перебивать их нет ни малейшего желания.

Так и не попрощавшись, уверенно зашагала вниз по пре-

вратившейся в идеальный асфальт дороге ко входу в отель...

Душ...

Я с восторгом переступала измученными, уставшими ногами по тёплым шероховатым плитам пола, настраивая температуру и мощность воды - так хотелось поймать комфортную прохладную струю, способную ощутимо промассажировать кожу и запустить нормальное кровообращение в теле, смыть грязь и пот, придать сил и снять усталость...

Никогда не забуду эту поездку и этот базар. Это ощущение чужой страны, но в то же время какое-то подсознательное единство с людьми на уровне принадлежности к человеческой расе; невольная способность понимать разные языки; многообразие товаров, от которых разбегаются глаза; людской гомон и уличный шум, сливающийся в единую какофонию звуков; непривычные запахи и прекрасные ароматы специй и сладостей...

Чёрт, ну почему мы поехали сюда без детей? Им бы понравилось всё это...

Безжалостно отогнала от себя услужливую мысль о том, что может быть... когда-нибудь...

Не может.

Тщательно намылила голову, вымывая из волос мелкие песчинки и пыль, пару раз прошлась ароматной пенящейся губкой по телу... Улыбнулась ощущениям. Тут же невольно

содрогнулась, вспоминая липкий тягучий жар, устойчивый запах пота, палящие лучи солнца, першение в горле от близости океана... Бррр, как же всё-таки хорошо здесь, в номере...

Почему-то была уверена в том, что Никита успел давно вернуться, пока я мылась, и сейчас ждёт, когда освободится ванная. Какое-то ранящее чувство вины теснилось в груди - снова я всё испортила... Знакомое, даже привычное ощущение. И довеском к нему всё та же дурацкая теплящаяся в душе надежда на то, что в другой раз я точно никого не подведу, что всё сделаю идеально, смогу, справлюсь, только бы он был ещё, этот следующий раз...

Наскоро намазала успевшее загореть и некрасиво покраснеть лицо кремом, промокнула волосы. Замоталась в полотенце, схватила расческу и заторопилась прочь - мужу тоже наверняка хочется как можно быстрее принять душ...

- Никит?!

Пересекла гостиную, заглянула в спальню. Прошлась по коридору, толкнула дверь в туалет, посмотрела на кухне... Растерянно вышла на террасу, но тут же снова вернулась в комнату - жарко на улице невыносимо...

Его нет.

Чёрт побери...

Усмехнулась собственной наивности, пряча лицо в ладони - просто идиотка. Наивная дура, которую ничего не способно заставить здраво смотреть на вещи...

И всё-таки, где он?! Совсем не похоже на Никиту - не сменить даже одежду после такой долгой прогулки... С ним же всё хорошо, да?! Может, он заходил сюда, просто решил пока побродить по окрестностям... Ну не вернулся же он обратно на базар к Свете?!

От этой мысли стало как-то совсем не по себе...

Кусая губу, торопливо отыскала в брошенной сумке телефон...

Экран светился единственным сообщением "Ушёл купаться".

Тьфу-ты...

А я опять одна?!

Даже не позвал с собой...

Или всё, хватило приятных впечатлений в обществе жены? Кто бы сомневался...

Вернулась в спальню. Достала чистую футболку и домашние шорты, наконец расчесала мокрые волосы и как попало заплела косу. Собрала в пакет свою грязную одежду - надо выяснить потом, где тут прачечная...

Устало плюхнулась на подвесные качели в гостиной, глядя сквозь стеклянную стену на океан. В это время дня на берегу оказалось достаточно много народа, и я со злорадным удовлетворением вычленяла взглядом полноватые нескладные женские фигуры - по крайней мере, я не одна такая, совсем не похожая на местных смуглых прелестниц и не имеющая даже половины той идеальной красоты, что есть у та-

ких, как Света...

Господи, ну и что мне теперь делать?! Дома я, по крайней мере, могла бы почитать книгу, отвлечься походом в магазин, приготовить поесть, в конце концов... А здесь? Здесь все эти так называемые "развлечения" кажутся примитивными и нелепыми. И от этого почему-то горько...

Интересно, Никита к одному из бассейнов отправился, или всё-таки ушёл к морю? На пляж я бы тоже прогулялась, но почему-то нет желания встретить там мужа... Точнее, желание есть, но я не уверена, что мне понравится то, как он от души наслаждается моим отсутствием и заводит новые знакомства. Просто не хочу помешать ему в очередной раз...

Впрочем, мне ведь необязательно подходить в случае чего, верно?! Я могу окунуться где-нибудь в стороне и, если всё окажется совсем плохо, просто уйду обратно в номер...

Самовнушение - вообще отличная вещь, да. Жаль, с помощью него не побороть это знакомое ощущение раздражения, смешанное с нелепой потребностью доказать самой себе тот факт, что я вполне способна обойтись и без Никиты, что смогу неплохо провести время в одиночестве... Там, дома, мне удавалось заткнуть эту дыру внутри себя на какое-то время, да. Но потом, после, всегда наступало какое-то болезненное жестокое разочарование - слишком часто я ловила себя на мысли о том, что очень хочу, чтобы в тот или иной момент муж был рядом несмотря ни на что... И сейчас будет то же самое, я знаю. Но всё-таки не могу не надеяться на то,

что это дурацкое бессмысленное эмоциональное выгорание на этот раз будет не таким осязаемым...

Боясь передумать, поспешно прошла в спальню. Откопала среди вещей свой почти новый купальник, которому на самом деле исполнилось лет десять, не меньше, просто поводов надеть его за это время было слишком мало: несколько походов в аквапарк с детьми и редкие выходы на речку в гостях у родителей. Несуразный он, конечно, маловат давно, но другого всё равно нет...

Покрутилась перед зеркалом, созерцая свои бледные и достаточно объёмные тела - так себе зрелище, конечно, но иного я и не ожидала. Ещё один повод не встретиться случайно с мужем - в его присутствии я точно буду чувствовать себя до невозможности нелепой и неуклюжей на фоне остальных женщин... Лучше одной, да.

Натянула обратно широкие, короткие трикотажные шорты и бесформенную футболку. Чтобы хоть немного подготовить собственное тело к частичному обнажению перед чужими людьми на открытом пространстве, подтянула и закрутила в узел подол, создав иллюзию топа и оставив напоказ голый живот - здесь многие так ходят, удобно. С тоской покрутила в руках босоножки... Не застёгивать ремни? Болтаться будут... Может, просто обрезать? Глупая идея, конечно, но... Почему бы и нет?! Я точно больше не собираюсь отходить от отеля дальше, чем на пару сотен метров, и шлёпанцы станут вполне удобной обувью для коротких переходов до пляжа...

Решившись, вытащила из косметички маникюрные ножницы, несколько минут со старательным пыhtением пилила кожаные ремешки и перемычки... Заодно отрезала стразы - это на босоножках украшения смотрятся гармонично, а примитивные шлёпки без них явно выглядят лучше.

Закрутила косу в неаккуратный пучок, перетянула резинкой...

С грустью пробежалась взглядом по своему отражению в зеркале - типичный упрощённый прикид женщины ближе к сорока... Зато комфортно, да. И не нужно переживать за то, что кто-то обратит ненужное внимание - на таких серых мышей, как правило, вообще никто никогда не смотрит. Может статься, и Никита не заметит, если мимо пройдёт...

Через ресепшн твёрдо решила не ходить. Подхватила большое полотенце, заперла изнутри номер, вышла на террасу. Спустилась по крутым белым ступеням вниз, украдкой заглядывая на открытую веранду нижнего этажа... Тут люди явно отдыхали с размахом - большой стол с остатками обеда, кругом разбросана одежда, футбольные и волейбольные мячи, крошечная резиновая байдарка на просушке...

Отвернулась, не желая даже мысленно вмешиваться в чужую жизнь.

Покосилась на другую лестницу, идущую с третьего этажа - оттуда должно быть видно нашу террасу... Впрочем, неважно.

Внизу ноги коснулись гладкой мозаичной плитки, веду-

щей мимо нескольких декоративных оазисов прямо на берег. Слева сквозь пальмы виднелся первый голубой бассейн в форме капли, где плескались несколько человек, справа в ряд выстроились задние стены каких-то построек - то ли местные лавки, то ли раздевалки, то ли и то, и другое...

Зашагала по мягкому горячему песку, вновь полной грудью вдыхая непривычный раскалённый солоноватый воздух и ощущая, как голову основательно припекают лучи палящего солнца. Наверное, шляпу при случае всё-таки стоит приобрести... В конце концов, это при Никите мне как-то не хочется выглядеть смешной и несуразной, а без него я вполне готова красоваться хоть в вытянутой футболке, хоть в дурацкой панамке...

Чем ближе я подходила к берегу, тем более свободными и лёгкими становились любые суетливые мысли, невольно отступая на задний план перед величиим раскинувшегося впереди океана, заполнившего весь бескрайний горизонт... Здесь как-то странно воспринималось осознание времени - древняя стихия воды казалась вечной и незыблемой, почти такой же, как сама огромная планета, в сравнении с которой мы, люди, значим даже меньше, чем пустые ракушки, валяющиеся под ногами... Набегающие на песок волны в буквальном смысле манили к себе, обещая небывалую красоту и гармонию где-то в далёких глубинах этого живого и величественного пространства, их шёпот останавливал сознание словно умелый иллюзионист. Невольно вспомнились пере-

дачи про подводный мир - необычные рыбы, коралловые рифы, морские животные, цепи пещер на дне, глубоководные течения... Но одно дело - экран телевизора, и совсем другое сейчас - тут всё пропиталось этим ощущением грандиозности и слаженности, заставляя невольно чувствовать себя частью чего-то великого, эдаким винтиком в одном из механизмов вселенной...

- Привет! Тоже купаться? - прямо передо мной на песок упала тень, знакомый голос весёлым эхом зазвенел в ушах...

С трудом оторвала взгляд от океана, с каким-то изумлением уставилась на Никиту, хватающего двумя руками откуда-то прикатившийся прямо мне под ноги мяч.

- Привет... - растерянно улыбнулась, почему-то с радостью глядя в родное лицо и одновременно смущаясь своего внешнего вида. - Ну да... купаться...

Муж выглядел достаточно непривычно - в какой-то мальчишеской кепке, с босыми ногами, в закатанных до колен светлых штанах, без футболки...

- Если что - приходи к нам, - Никита неожиданно подмигнул мне, кивая куда-то в сторону, где под навесами стояли столы летнего открытого кафе. - Там арбузы только что порезали - мы с тобой таких никогда не пробовали...

Он отвернулся, изо всех сил пуляя мяч в толпу поджидавших игроков, среди которых я без труда узнала нескольких человек из группы, в том числе Свету... О да, быть шикарной блондинкой надо уметь - она выглядела действительно

сногсшибательно в белоснежном купальнике, оттеняющем тот самый золотистый загар, с высоким идеальным хвостом в качестве причёски, в сочетании с которым вполне уместно смотрелся открытый козырёк от солнца, наполовину скрывающий лицо... Господи, ну вот как женщинам удаётся иметь такие пропорции и настолько плоский живот?! Просто нереально...

Со вздохом перевела взгляд на мужа. Только бы не ляпнуть чего-нибудь лишнего...

- Ладно... Если что - приду...

- Ник! Ну давай уже... - капризный голосок-колокольчик разлетелся по берегу. - Иди на своё место! Мы же ждём!

- Классно выглядишь, кстати, Рит, - Никита уже отвернулся, устремляясь к Свете, с видом заправской добытчицы обнявшей мяч...

Подколол?!

Почему-то знала, что нет...

Таким же тоном он когда-то в молодости делал мне комплименты. Правда, тогда я выглядела совсем по-другому... И тогда я действительно старалась произвести впечатление - наряжалась, красилась, тщательно выбирала причёску... Тогда я верила его комплиментам, они были оправданы и в некотором роде заслужены. А сейчас... Больше похоже на сарказм, да. И всё-таки приятно...

Я отошла достаточно далеко от мужа и его компании. Устроилась в полукилометре в стороне, у самого берега. Бро-

сила прямо на белый сухой песок полотенце, сюда же кинула футболку и шорты, оставаясь в одном купальнике. Со вздохом украдкой осмотрела себя от груди до пяток... Чёрт, наверное, надо хотя бы пару дней провести на пляже, дабы немного загореть, чтобы потом до конца отпуска без стыда выходить из номера...

Покосилась на воду, но пока решила к ней не подходить. Легла на полотенце, ощущая, как лёгкий ласковый ветерок касается кожи, как одновременно нагреваются и плаваются под лучами замершего над океаном солнца плечи, спина, бёдра - оказывается, до этого момента мне было даже не жарко, и температура тела вполне способна подняться ещё выше... Опустила голову на локоть, незаметно накинув на затылок край футболки, прикрыла глаза...

Непривычное ощущение. Почему-то спокойно и тихо на душе, хочется забыть обо всём и сохранить это состояние как можно дольше... Ну или хотя бы подремать - надеюсь, стореть не успею...

... Где-то в стороне раздался далёкий громкий хохот, какие-то радостные вопли и визги.

Нехотя повернула голову, приоткрыла один глаз, лениво глядя вдаль и пытаясь сфокусировать взгляд на веселящейся толпе... Чья-то команда явно выиграла, и теперь участники с победными воплями весело скакали как дети и улюлюкали над проигравшими - ничего интересного.

Уже хотела отвернуться, но в последний момент взгляд

невольно выхватил среди игроков Светлану, кривлявшуюся в каком-то примитивном дурацком танце. Вот же выскочка...

Внезапно Света сорвалась с места, пробежала с десятков метров в сторону ликующих мужчин, эмоционально обменивающихся рукопожатиями и дружественными тычками. С громким воем налетела на Никиту, повиснув на его шее и обняв ногами его бёдра... А он в свою очередь сходу поднял её в воздух, сжав ладонями упругую задницу, почти не прикрытую купальником... Лишь чуть покачнулся от такого напора...

Где-то в желудке скрутился противный колющий спазм, горло мгновенно пересохло и занемело, язык покрылся какими-то солоноватыми парализующими мурашками. Нет, даже не обидно, наверное... Просто... Просто сука она. И он... реально скотина...

Всего несколько секунд тесных и явно весьма душевных объятий, и Никита поставил эту... даму на ноги. Я отвернулась в тот момент, когда он по инерции поднял глаза в мою сторону...

Почему-то стало ещё противнее - переживает, видела я или нет?! А то, что другие это всё видели, его не волнует? Меня вот почему-то очень... Кажется, что каждый готов ткнуть в меня пальцем и зашептать о том, что это та самая дура-жена, муж которой ищет счастья на стороне... Нет, я понимаю, что в данной ситуации он просто не мог не подхватить несущуюся на него девушку, но... Понимать - это одно,

и совсем другое - чувствовать...

В каком-то сдавливающем оцепенении пролежала ещё несколько минут, уткнувшись лбом в сгиб локтя, просто опасаясь шевелиться, чтобы не сделать большее собственному восприятию ситуации - если сейчас хоть немного всколыхнуть бушующие внутри чувства, то я и вовсе расплачусь прямо тут. Лучше сдержаться, перетерпеть до номера...

Наконец я приподняла голову, ощущая лёгкое головокружение и тошноту от долгого нахождения на солнце, подождала, пока перед глазами перестанут полыхать зеленоватые круги... Осторожно поднялась на ноги - только в обморок грохнуться мне сейчас не хватает, чтобы муж решил, что я нарочно привлекаю его внимание, ага. Смотала полотенце, накинула на плечи футболку. Не глядя по сторонам, направилась обратно к отелю...

Да, Никита заведёт разговор о произошедшем по возвращении в номер, я в этом уверена. Снова все эти "ну а что такого, не я же на неё запрыгнул?" или "ну а как я должен был по-твоему поступить в этой ситуации?", недовольное лицо и претензии во взгляде вместо банального "прости" и "ты одна мне нужна"...

Господи, о чём я вообще?! Это всё имело бы значение раньше, но не сейчас. Просто, наверное, мог бы... подождать с заигрываниями, пока мы окончательно не разведёмся...

Закат окрасил фиолетовое небо пронзительными алыми росчерками, оставляя над потемневшим океаном багряно-оранжевые кляксы, отражавшиеся в воде свинцово-желтоватыми всполохами. Песок теперь казался почти белым, береговая зелень пальм и деревьев стала изумрудной, и на дальней косе величественно чернел маяк, днём почти невидимый в жарком мареве, а сейчас отчётливо возвышавшийся на горизонте. Слишком много красок и цветов для обычного вечера, сюрреалистичная, невозможная красота...

Я оттолкнулась ногой от пола, снова тихо раскачивая оставившиеся качели, поуютнее устроилась задницей в плетённом гнезде. Вновь обвела глазами почти опустевший пляж...

Отсюда не было видно расположенные под навесами столики, но я точно знала, что Никита всё ещё там. Лопает свои дурацкие арбузы, купается в море, играет вместе со Светой и остальными в мяч... За прошедшие два часа я не раз видела его силуэт, мелькавший среди отдыхающей на свежем воздухе компании. Пару раз туда проходили девушки-официантки из ресторана с наполненными едой и напитками подносами...

Первые полчаса по возвращении в номер я металась из комнаты в комнату раненым зверем. Меня трясло от желания высказать мужу всё, что я о нём думаю. Хотелось реветь

в голос, закатить скандал, обвинить Никиту в том, что мне сейчас слишком нестерпимо больно. Да, на деле я сдержала бы и половину эмоций, но отчаянное желание заглянуть в его глаза казалось просто безумным... Знала, что увижу в них лишь терпеливое раздражение и напускное недоумение, но тем не менее...

Ещё несколько месяцев назад я отчаянно надеялась углядеть в его взоре хоть каплю тепла, сожаления, сочувствия, понимания. Но после того, как Никита, не выдержав моего полного невысказанных надежд взгляда, заорал на всю квартиру: "Да что ты так смотришь, Рит?! Чего ждёшь от меня?! Скажи, я сделаю, но не надо смотреть так, будто я виноват во всех смертных грехах!", я просто поняла, что не увижу в его глазах того, что мне так нужно. Никогда больше не увижу... Теперь я опускала голову при любом разговоре, не желая раздражать его своими ожиданиями. Он, в свою очередь, и вовсе перестал смотреть мне в лицо...

Обида немного отпустила, когда я увидела в окно, как Света цепляется за руку Никиты и настойчиво тянет его к воде, а он мотает головой, разворачивается и идёт обратно под навес. Почему-то стало легче и спокойнее на душе. А когда он вместе с остальными мужчинами всё-таки полез купаться после того, как Света и другие девушки вышли на берег, я почти готова была простить ему Светину выходку...

Теперь я просто обессиленно сидела на качелях, созерцая полыхающий на горизонте закат. Как привязанная следила

за песчаным берегом, лелея возможность хоть изредка видеть вдали мужа...

В груди теснилась тихая разочарованная грусть, обволакивающая сознание подобно мягкому, тёплому пледу. Эмоциональная усталость казалась ощутимее физической, хотя ноги непривычно гудели после прогулки по рынку.

Рынок... Чёрт! Я совсем забыла про духи!

Усмехнулась одними губами - дура наивная... Если бы всё решалось так просто, то несчастливых пар на планете было бы гораздо меньше, да. А у меня даже нет возможности продемонстрировать мужу новый аромат...

Вздрогнула, когда телефон громко пиликнул оповещением в тишине комнаты. Протянула руку, подхватывая мобильник со столика...

"Спустишься на ужин?"

Глубоко вдохнула носом воздух, почему-то внезапно осознав, что вечерний ветерок имеет лёгкий сладковатый аромат каких-то экзотических цветов...

Наверное, я меньше всего ожидала именно сейчас увидеть сообщение от Никиты. Очередное предупреждение о роуминге, требование пополнить счёт, реклама зубопротезного кабинета - что угодно, но не его имя на экране, ведь он вроде как занят...

Перечитала сообщение ещё раз. Закусила губу, почему-то вновь ощущая, как на глаза наворачиваются слёзы - уже привычная реакция на всё, что так или иначе связано с Ники-

той...

На миг представила, что будет если я отвечу "нет" - ещё один вечер в обществе себя любимой, невыносимое душевное и физическое одиночество, миллионы вопросов в голове о том, где и с кем Никита, когда вернётся...

Брррр.

Со вздохом написала в ответ "Да", отправила.

Я бы, наверное, предпочла провести вечер вдвоём в номере, поужинать здесь же... Но меня вроде никто не спрашивает, верно?

Покачала головой, поднимаясь из уютных качелей и направляясь в ванную - надо хоть немного привести себя в порядок...

Умылась, снова намазала горящее лицо кремом. Зачем-то почистила зубы...

Вернулась в спальню. Поглядывая в окно, расчесала волосы, сняла наконец купальник, нацепила свой бюстгалтер с широкими лямками - по крайней мере, в нём я себя чувствую гораздо увереннее, почти готова тоже разбежаться и куда-нибудь запрыгнуть... Рассмеялась, сглатывая горечь во рту - Светка вон бегать вообще без лифчика может...

Видела, как компания из семи-восьми человек, среди которых ожидаемо оказался и Никита, вышла из-под навесов, лениво прошла по берегу до дорожки, скрылась из глаз, направляясь на уличную террасу ресторана...

По крайней мере, опоздаю на этот раз ненадолго.

Хотела вновь надеть футболку, но передумала - всё-таки для вечера наряд совсем неподходящий, слишком непривычно. Снова полезла за своими унылыми шмотками... Вытащила из стопки синее платье до пят - других вариантов всё равно нет. Примерила, встала перед зеркалом...

В принципе, не так уж и плохо. И лифчик, будь он неладен, не видно. Если втянуть живот, выпрямить спину, расправить плечи... Только кому это надо, верно?!

Вновь пискнула смс-ка...

"Заказать тебе что-нибудь?"

Надо же, какой заботливый. Накосячил уже?! Или это он так за Свету извиниться пытается?

Почему-то захотелось послать его к чёрту...

Но делать заказ на незнакомом языке - то ещё удовольствие, да. Что ж...

"Овощи какие-нибудь".

Немного подумав, добавила "И десерт".

Грустно улыбнулась - когда-то Никита постоянно шутил на тему того, что я с чистой совестью могу заменить ужин полноценным десертом и скоро растолстею... Потом перестал. Когда я правда поправилась и стала всерьёз обижаться на эти шутки...

"Ок".

Вздыхнула. Отложила мобильник, присела на мягкий пуф перед зеркалом, взялась за расчёску...

Снова сообщение.

С некоторым удивлением, смешанным с лёгким раздражением и каким-то подсознательным страхом, вновь глянула на экран...

"Тут советуют мусс из шампанского с малиновой начинкой и какой-то кешкюль, ты что будешь?"

Советуют?! Официантка или Света, интересно? Или вообще всем столом обсуждают, что капризной жене лучше купить?!

И я понятия не имею, что это вообще такое...

Хотелось тупо спросить в ответ, нет ли там банального пирожного с белковым кремом, но почему-то постеснялась...

"На твой выбор".

Закрыла лицо ладонями, как-то уже понимая, что снова всё делаю не так, и ужин, несмотря на моё неосознанное намерение провести его легко и непринужденно, пройдёт паршиво...

Просидела ещё пару минут с телефоном в руках, почему-то отчаянно надеясь ещё хоть на одну смс-ку от мужа, но теперь мобильник упорно молчал.

Господи, зачем я вообще вписалась во всё это...

Наконец поднялась на ноги. Закинула мобильник в сумку, погасила подсветку над зеркалом, расправила волосы, торопливо покидая номер...

Вернулась, едва переступив порог. Прикрыла дверь, достала из бокового кармашка духи... Чуть-чуть мазнула роликом за ушами, щедро размазала маслянистую жидкость по

внутренней стороне запястий, пару раз провела по локтевым сгибам. Глубоко втянула носом аромат, смешавшийся с кожей... Остро. Свежо. Искристо и прохладно... Не слишком ли для моего возраста?! Впрочем, поздно думать об этом, да.

Снова вышла в коридор. Торопливо зашагала по ковру, спустилась на первый этаж...

В это время суток людей в отеле заметно прибавилось - сновали туда-сюда работники, разнося ужин по номерам, пару раз попались горничные с атрибутами для уборки, разряженные постояльцы возвращались из ресторанов и местных уличных кафе или, наоборот, торопились туда...

Почему-то почувствовала облегчение - в такой толпе затеряться и не привлекать внимание гораздо проще.

С каким-то неприятным внутренним трепетом вошла в зал ресторана, покрутила головой. Почему-то внезапно ощутила, как сильно воздух вокруг меня пропитался ароматом чёртовых духов... Чёрт, только бы Никита не подумал, что я ради него это всё...

Знакомая компания сидела за большим столом в самом дальнем углу, рядом с панорамной стеной. Все улыбчивые, красные от солнца, потные, усталые... И по-своему счастливые, да. И Никита тоже. А Света вон вообще светится изнутри, щедро одаривая всех подряд своей слащавой мерзкой улыбочкой...

Поёжилась почему-то. Побрела в их сторону, стараясь на всякий случай держать спину хоть сколько-нибудь прямо...

Сдержанно поздоровалась, притормаживая в шаге от стола и мельком оглядывая присутствующих. С определённым злорадным удовлетворением отметила про себя, что Света сидит не рядом с моим мужем, а через человека. Впрочем, это не мешало ей, игнорируя упитанного дядечку, перегибаться через стол и что-то рассказывать Никите, отчего тот согласно кивал в ответ и односложно отвечал с набитым ртом на её слова. Понятно, что случайно вместе сесть не успели, но... приятно.

Неожиданно поймала приветливую, вежливую улыбку от рыжего парня, сидевшего с ближайшей стороны стола, и мимолётный взмах руки девушки с разноцветными волосами, притулившейся в самом углу... Искренне улыбнулась им в ответ, почему-то почувствовав своеобразную благодарность за эти примитивные знаки расположения. С удивлением подняла бровь, когда рыжий с ходу привстал, подвинул в сторону своё кресло, протянул руку, подцепил пустующий за соседним столом стул, поставил его рядом со своим, молчаливым жестом приглашая меня сесть между ним и тощим молодым человеком...

Бросила быстрый взгляд на Никиту, но он даже не заметил этого, лишь мазнул по мне рассеянным взором, кивнул в качестве приветствия, тут же переключив внимание на собеседника слева... Рядом с ним мест всё равно нет. Нигде больше нет, кроме этого придвинутого стула, да.

Чёрт, я же так хотела быть поближе к мужу, духи эти...

Подавила разочарованный вздох, присаживаясь на мягкое сиденье. Оглядела стол - между присутствующими сложились явно приятельские отношения, трапеза началась несмотря на то, что половине человек ещё даже не принесли заказы. А я тут совсем лишняя...

Никита поднял прямой долгий взгляд исподлобья, молча передал мне столовые приборы с середины стола и подвинул небольшую доску-поднос с тарелкой. Тут же снова отвернулся...

Выдохнула, нервно хватая вилку и утыкаясь в свои запечённые на гриле овощи - по крайней мере, выглядит аппетитно. На вкус тоже вроде ничего...

Буквально через десять минут напряжение немного схлынуло - за столом особо никто не церемонился, все гремели ложками и вилками, особо не задумываясь об этикете, и я перестала чувствовать себя белой вороной. Изредка бросала короткие незаметные взгляды на мужа, но он, казалось, был полностью поглощён ужином, старательно налегая на огромную порцию какого-то замысловатого блюда...

Рыжий парень рядом со мной молчал, но я чувствовала, как он периодически поворачивает голову в мою сторону. Наверное, я уже сама готова была начать хоть какой-то разговор, ощущая себя в некотором роде обязанной ему за тёплый приём. А вообще странно - сразу видно, что человек достаточно общительный, прекрасно себя чувствует в любой компании... Чего молчит-то?! Или я произвожу настолько

странное впечатление?!

Чёрт, ещё этот вдруг ставший навязчивым запах духов, будь они неладны...

Покраснела почему-то, чувствуя себя едва ли не виноватой перед соседом за маловероятный, но возможный дурацкий эффект от этого аромата...

Однако парень наконец заговорил, отпустив тихую безобидную шутку в сторону полной дамы, собиравшейся уходить спать и всё никак не собравшейся. Ну слава Богу...

С облегчением усмехнулась в ответ, давая понять, что согласна с его словами и не против продолжить общение - всё что угодно, только бы не ощущать себя изгоем в компании...

К моему удивлению, парень быстро согласился с тем, что молчать крайне неловко и неудобно, и уже через минуту рассказывал мне о своём прошлом отдыхе в какой-то дикой стране среди совершенно первобытных племён аборигенов... Сильно приукрашивал, конечно, но я согласно кивала головой, иногда от души хихикая над его остроумными замечаниями. Не стала возражать, когда он предложил попробовать вино, которое пили некоторые присутствующие женщины - может, хотя бы спать крепче буду...

Принципиально больше не смотрела на Никиту, мысленно слёзно молясь о том, чтобы он хоть капельку приревновал меня к этому Жене. Однако мне почему-то казалось, что муж оценивает ситуацию скорее одобрительно, чем ревниво... Хочет сбегать меня в надёжные руки перед разводом?!

Ну Женя явно не вариант - моложе меня лет на пять, да и совершенно не в моём вкусе. Но, тем не менее, нестерпимо обидно, если Никите просто наплевать на то, что я общаюсь с другим мужчиной... Да, вроде ничего такого в этом нет, но мог хотя бы обратить внимание на сам факт...

К принесённому официанткой десерту я почти не притронулась - почему-то я всё-таки надеялась, что Никита выберет мусс из шампанского, а не этот... кешкюль, оказавшийся разновидностью молочного пудинга, которые я терпеть не могу. Но не могла не признать, что запах миндаля от него шёл умопомрачительный, и являющиеся элементом украшения орешки я всё-таки соскребла ложкой с поверхности порезанного на кусочки десерта...

- Рит!

Вздрогнула, растерянно поднимая голову...

Никита уже выдвинул кресло, поднимаясь на ноги. Многозначительно потыкал пальцем в экран часов на запястье, намекая на то, что нам пора уходить.

Машинально отложила ложечку, поджимая губы и почему-то ощущая, как оглушающе бухает сердце в груди...

- Или ты останешься? - Никита чуть склонил голову, прищурив глаза и ожидая ответа.

Ему вообще всё равно, с ним я пойду или останусь тут, с Женей?!

Чувствовала на себе чьи-то чужие взгляды, в том числе Светин...

- Да нет... Я закончила, пойдём, - я опустила голову, с каким-то облегчением вылезая из-за стола.

С благодарной улыбкой кивнула Жене. Неловко пробормотала, задвигая стул и подхватывая свою сумку:

- Спасибо за приятную компанию, пока...

- Давайте, до завтра! - Женя в свою очередь тоже широко улыбнулся. Тепло попрощался с Никитой, обменялся с ним рукопожатием...

Не рискнула поднять глаза на Свету. Негромко попрощалась со всеми сразу, проходя мимо мужа, пропускающего меня вперёд...

Уже покинув помещение ресторана и шагая по мягкому ковру коридора, внезапно осознала, насколько же я устала за сегодняшний день - виски ломило от боли, загоревшая на солнце кожа болезненно ныла, горло саднило как при простуде... Спиной ощущала идущего за моим плечом Никиту, мысленно гадая о его планах - молча разойдёмся по комнатам и ляжем спать, или всё-таки он спросит что-нибудь о прошедшем дне, и мы снова поругаемся? Лучше бы первый вариант...

Никита открыл дверь в номер и пропустил меня вперёд. Тут же с видом глубочайшего облегчения скинул обувь, прошёл босиком по ковру, оставляя грязные песчаные следы. Заглянул в спальню, включил принудительное освещение, зачем-то то же самое проделал на кухне...

- Наконец-то можно отдохнуть, да, Рит? - он вернулся в гостиную в тот момент, когда я, погрузив руки в сумочку, чёрт знает зачем лихорадочно мазала запястья своими дурацкими духами, мечтая остаться незамеченной. - Длинный был день...

Быстро завинтила крышку, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, заталкивая пузырёк на самое дно, под прокладки. Подняла глаза, слегка краснея...

Никита скинул футболку, обтирая ею же песчинки и пот с тела. Покрутил головой, разминая мышцы шеи...

Закусила г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.